

491.7 - 372-4-(02)-78.

Чехосл.
491.71(082)
4 265 Ред

ДѢДУШКИНЪ

ПОДАРОКЪ

Изображающее и описывающее различные рассказы
дл. Н. Толстого для детей. Средний возраст.

ВТОРАЯ КНИГА ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНИЯ

ВЪ НАЧАЛЬНЫХЪ ШКОЛАХЪ.

СО МНОЖЕСТВОМЪ РИСУНКОВЪ И ПИСЬМЕННЫМЪ ТЕК-
СТОМЪ СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ ОТДѢЛОВЪ: „ГРАММАТИЧЕСКИЯ
УПРАЖНЕНИЯ“ ПО МЕТОДУ ЛАЙЯ (КУРСЪ МИНИСТЕРСКОЙ
ПРОГРАММЫ 2-ГО ГОДА) И „СВОБОДНОЕ РИСОВАНИЕ“ (ПО
АМЕРИКАНСКОЙ СИСТЕМЪ).

Составл. „КРУЖКОМЪ УЧАЩИХЪ“.

ИЗДАНИЕ В. М. САБЛИНА.

Москва. — 1912.

(Прѣверено 1952 г.)

4(c)р(082)

4-265

Ч. БИБЛИОТЕКА
ПО НАРОДНОМУ
ОБРАЗОВАНИЮ

№

708586 РСД

МОСКВА.

Типография Русского Товарищества. Чистые пр., Мыльниковъ пер., соб. д.
Телефонъ 18-35.

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

Народной русской школѣ „Дѣдушка Л. Н. Толстой“ оставилъ богатое наслѣдство, а именно: книжки для класснаго чтенія. Выдержанія десятки изданій, эти книжки и до сихъ поръ имѣются почти въ каждой школѣ. Современные хрестоматіи для нач. школы мало походятъ на книги Толстого и отличаются прежде всего своей внѣшней отдѣлкой: наглядностью, письмен. упражненіями и т. п. Но „отставь отъ вѣка“ по своей формѣ, книги Толстого вѣчно будутъ обслуживать народную школу своимъ богатымъ материаломъ. Посмотрите любую современную книгу для класснаго чтенія,— въ каждой вы найдете не одинъ десятокъ статей и разсказовъ Толстого. Всѣ наши лучшія хрестоматіи насыщены рассказами „Дѣушки Толстого“.

Нашей задачей было — распределить систематически хрестоматійный материалъ Толстого, придать ему форму современныхъ классныхъ хрестоматій, словомъ примѣнить прекрасный материалъ Толстого къ современной народной школѣ. При выборѣ материала мы прежде всего руководились требованіями нашего коллективнаго опыта на нивѣ просвѣщенія, т.-е. помѣщали только такие разсказы, которые интересны для дѣтей, не тенденціозны и не грубо-реальны.

„Кружокъ учащихъ“.

Настоящая книга является продолженіемъ книгъ: а) **Новѣйшій букварь**, легчайшій путь къ обученію чтенію, письму и рисованію, съ раскрашенными картинами.— б) **„Дѣдушкінъ подаронъ“**, I-я послѣ букваря книга для клас. чтенія.

I.

Въ семъ и въ школѣ.

Разсказъ мужика о томъ, за что онъ старшаго брата своего любить.

Я

и такъ брата люблю, а больше за то, что онъ за меня въ солдаты пошёлъ. Вотъ какъ было: стали бросать жеребій. Жеребій палъ на меня, мнѣ надо было итти въ солдаты, а я тогда не дѣлю какъ женился. Не хотѣлось мнѣ отъ молодой жены уходить.

Матушка стала выть и говорить: „какъ Петрушка итти, онъ молодъ“. Дѣлать было нечего, стали меня собирать. Сшила мнѣ жена рубахи, собрала мнѣ денегъ, а назавтра надо было итти на ставку въ городъ. Матушка убивалась—плакала, а я какъ подумаю, что итти надо, такъ сердце сожмёться, точно на смерть иду.

2. Собрались мы ввечеру всѣ ужинать. Никому и ёсть не хотѣлось. Старшій братъ Николай лежалъ на печи и всѣ молчалъ. Молодайка моя выла. Отецъ сидѣлъ сердитый. Какъ матушка поставила на столъ кашу, такъ никто её и не тронулъ. Матушка стала звать Николая съ печи ужинать.

Онъ сошёлъ, перекрестился, сѣлъ у стола да и говорить: „не убивайся, матушка. Я пойду за Петрушку въ солдаты, я старше его. Авось не пропаду. Отслужу, да и приду домой. А ты, Петръ, безъ меня покой батюшку съ матушкой и жену мою не обижай“. Я обрадовался, матушка тоже перестала убиваться; стали собирать Николая.

3. Поутру, когда я проснулся, какъ пораздумалъ, что за меня братъ идёт, стало мнѣ тошно. Я и говорю: „не ходи, Николай, мой чередъ, я и пойду“. А онъ молчитъ и собирается. И я собираюсь. Пошли мы оба въ городъ на ставку. Онъ становится и я становлюсь. Оба мы ребята хороши, стоимъ — ждёмъ, не бракуютъ насъ. Старшій братъ посмотрѣлъ на меня — ўсмѣхнулся и говорить: „будетъ, Петръ, ступай домой. Да не скучайте по мнѣ, я своей охотой иду“. Заплакалъ я и пошёлъ домой. А теперь какъ вспомню про брата, кажется, жизнь бы за него отдалъ.

Ровное наследство. (Басня).

У одного купца было два сына. Старшій былъ любимецъ отца, и отецъ всѣ своё наслѣдство хотѣлъ отдать ему. Мать жалѣла меньшого сына и просила мужа не объявлять до времени сыновьямъ, какъ ихъ раздѣлять: она хотѣла какъ-нибудь сравнять двухъ сыновей. Купецъ её послушалъ и не объявлялъ своего рѣшенія.

Одинъ разъ мать сидѣла у окна и плакала. Къ окну подошлъ странникъ и спросилъ, о чёмъ она плачетъ.

Она сказала: „какъ мнѣ не плакать; оба сына мнѣ равны, а отецъ хочетъ одному сыну всѣ отдать, а другому ничего. Я просила мужа не объявлять своего рѣшенія сыновьямъ, пока я не придумаю, какъ помочь меньшому. Но денегъ у меня своихъ нѣть, и я не знаю, какъ помочь горю“.

Странникъ сказалъ: „твоему горю легко помочь; поди, объяви сыновьямъ, что старшему достается все богатство, а меньшому ничего; и у нихъ будетъ поровну“.

Меньшой сынъ, какъ узналь, что у него ничего не будетъ, ушёлъ въ чужія страны и выучился мастерствамъ и наукамъ, а старшій жилъ при отцѣ и ничему не учился, потому что зналъ, что будетъ богатъ.

Когда отецъ умеръ, старшій ничего не умѣль дѣлать, прожилъ все своё имѣніе, а младшій выучился наживать на чужой сторонѣ и сталаъ богатъ.

Филипокъ. (Быль).

1. Быль мальчикъ, звали его Филиппъ. Пошли разъ все ребята въ школу. Филиппъ взялъ шапку и хотѣль тоже итти. Но мать сказала ему:—Куда ты, Филипокъ, собрался? — Въ школу.—Ты еще малъ, не ходи,—и мать оставила его дома. Ребята ушли въ школу. Отецъ еще съ утра уѣхалъ въ лѣсъ, мать ушла на поденную работу. Остались въ избѣ Филипокъ да бабушка на печкѣ. Стало Филиппу скучно одному, бабушка заснула, и онъ сталъ искать шапку. Своей не нашёль, взялъ старую, отцовскую, и пошёль въ школу.

Школа была за селомъ у церкви. Когда Филипокъ шёлъ по своей слободѣ, собаки не

Въ школѣ.

трогали его, — онъ его знали. Но когда онъ вышелъ къ чужимъ дворамъ, выскочила Жучка, залаяла, а за Жучкой большая собака Волчокъ. Филипокъ бросился бѣжать, собаки за нимъ. Филипокъ сталъ кричать, споткнулся и упалъ. Вышелъ мужикъ, отогналъ собакъ и сказалъ: — Куда ты, пострѣлѣнонъ, одинъ бѣжишь? — Филипокъ ничего не сказалъ, подобралъ полы и пустился бѣжать во весь духъ. Прибѣжалъ онъ къ школѣ. На крыльцѣ никого нѣть, а въ школѣ, слышно, гудятъ голоса ребята. На Филипка напечь страхъ: что, какъ учитель меня прогонить? И сталъ думать, что ему дѣлать. Назадъ итти — опять собака заѣсть, въ школу итти — учителя боится. Шла мимо школы баба съ ведромъ и говорить: — Всѣ учатся, а ты что тутъ стоишь? — Филипокъ и поршель въ школу. Въ сѣнцахъ снялъ шапку и отворилъ дверь.

2. Школа вся была полна ребятъ. Всѣ кричали своё, и учитель ходилъ по серединѣ.

— Ты что? — закричалъ онъ на Филипка. Филипокъ ухватился за шапку и ничего не говорилъ. — Да кто ты? — Филипокъ молчалъ. — Или ты нѣмой? — Филипокъ такъ напугался, что говорить не могъ. — Ну, такъ иди домой, коли говорить не хочешь. — А Филипокъ и радъ бы что сказать, да въ горлѣ у него отъ страха пересохло. Онъ посмотрѣль на учителя и заплакалъ. Тогда учителю жалко его стало. Онъ погладиль его по головкѣ и спросилъ у ребятъ, кто этотъ мальчикъ.

— Это Филипокъ, Костюшкинъ братъ, онъ давно просится въ школу, да мать не пускаетъ его, и онъ украдкой пришёлъ въ школу.

— Ну, садись на лавку возлѣ брата, а я твою мать прошу, чтобы пускала тебя въ школу.

Учитель сталъ показывать Филипку буквы, а Филипокъ ихъ ужъ зналъ и немножко читать умѣлъ.

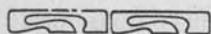
— Ну-ка, сложи свое имя.

Филипокъ сказалъ: Хве-и—хви, ле-и—ли, пе-окъ—покъ.
Всѣ засмѣялись.

— Молодецъ, — сказалъ учитель. — Кто же тебя училь
читать?

Филипокъ осмѣлился и сказалъ:—Костюшка. Я бѣдовыѣ,
я сразу все понялъ. Я страсть какой ловкій!—Учитель за-
смѣялся и сказалъ:—А молитвы ты знаешь?—Филипокъ ска-
залъ:—Знаю,—и началъ говорить Богородицу; но всякое слово
говорилъ не такъ. Учитель остановилъ его и сказалъ:—Ты
погоди хвалиться, а поучись.

Съ тѣхъ поръ Филипокъ сталъ ходить съ ребятами въ
школу.

Изъ жизни домашнихъ животныхъ.

К о р о в а. (Быль).

ила вдова Марья съ своей матерью и съ шестью дѣтьми. Жили они бѣдно. Но купили на послѣднія деньги бурую корову, чтобъ было молоко для дѣтей. Старшія дѣти кормили Бурёнушку въ полѣ и давали ей помои дома. Одинъ разъ мать вышла со двора, а старшій мальчикъ Миша полѣзъ за хлѣбомъ на полку, уронилъ стаканъ и разбилъ его. Миша испугался, что мать его будетъ бранить, подобралъ

большія стекла отъ стакана, вынесъ на дворъ и зарылъ въ гнавозѣ, а маленькия стеклышки все подобралъ и бросилъ въ лаханку. Мать хватилась стакана, стала спрашивать, но Миша не сказалъ, и такъ дѣло осталось.

На другой день послѣ обѣда пошла мать давать Бурёнушкѣ помои изъ лаханки, видѣть: Бурёнушка скучна и не єсть корма. Стали лѣчить корову, позвали бабку. Бабка сказала: „Корова жива не будеть, надо ее убить на мясо“. По-

звали мужика, стали бить корову. Дѣти услыхали, какъ на дворѣ заревѣла Бурёнушка, собрались всѣ на печку и стали плакать. Когда убили Бурёнушку, сняли шкуру и разрѣзали на части, у ней въ горлѣ нашли стекло.

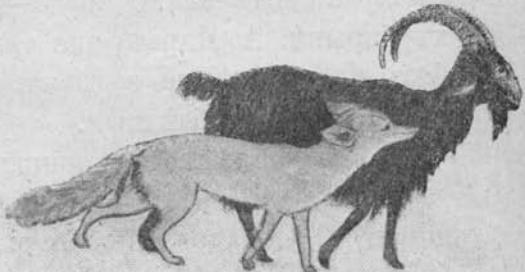
2. И узнали, что она издохла отъ того, что ей попало стекло въ помояхъ. Когда Миша узналъ это, онъ сталъ горько плакать и признался матери о стаканѣ. Мать ничего не сказала и сама заплакала. Она сказала: „Убили мы свою Бурёнушку, купить теперь не на что. Какъ проживутъ малыя дѣти безъ молока?“ Миша еще пуще сталъ плакать и не слѣзаль съ печи, когда ѿли студень изъ коровьей головы. Онъ каждый день во снѣ видѣлъ, какъ дядя Василій пёсъ за рога мертвую бурую голову Бурёнушки съ открытыми глазами и красной шеей. Съ тѣхъ поръ у дѣтей молока не было. Только по праздникамъ бывало молоко, когда Марья попросить у сосѣдей горшочекъ. Случилось, барынѣ той деревни понадобилась къ дѣтямъ пяня. Старушка и говорить дочери:— „Отпусти меня, я пойду въ няни, а тебѣ, можетъ, Богъ поможетъ одной съ дѣтьми управляться. А я, Богъ дастъ, заслужу въ годъ на корову“. — Такъ и сдѣлали. Старушка ушла къ барынѣ. А Марьѣ еще тяжелѣе съ дѣтьми стало. И дѣти безъ молока цѣлый годъ жили: одинъ кисель и тюрию ѿли и стали худыя и блѣдныя.

3. Прошёлъ годъ, пришла старушка домой и принесла двадцать рублей. „Ну, дочка! — говорить, — теперь купимъ корову“. Обрадовалась Марья, обрадовались всѣ дѣти. Собralась Марья со старухой на базаръ покупать корову. Сосѣдку попросили съ дѣтьми побывать, а сосѣда, дядю Захара, попросили съ ними поѣхать, выбирать корову. Помолились Богу, поѣхали въ городъ. Дѣти пообѣдали и вышли на улицу смотрѣть, не ведутъ ли корову. Стали дѣти судить: какая будетъ корова — бурая или черная? Стали они

говорить, какъ ее кормить будуть. Ждали они, ждали, цѣлый день. За версту ушли встрѣтить корову, ужъ смеркаться стало, вернулись назадъ. Вдругъ видятъ: по улицѣ идетъ на телѣгѣ бабушка, а у задняго колеса идетъ пёстрая корова, за рога привязана, и идетъ сзади мать, хворостиной подгоняетъ. Подбѣжали дѣти, стали смотрѣть корову. Набрали хлѣба, травы, стали кормить. Мать пошла въ избу, раздѣлась и вышла на дворъ съ полотенцемъ и подойникомъ. Она сѣла подъ корову, обтерла вымя. „Господи, благослови!“—сказала она и стала доить корову, а дѣти сѣли кругомъ и смотрѣли, какъ молоко брызнуло въ край подойника и засвистѣло у матери изъ-подъ пальцевъ. Надоила мать половину подойника, снесла на погребъ и отлила дѣтямъ горшочекъ къ ужину.

Козёлъ и лисица. (Басня).

Захотѣлось козлу напиться; онъ
сѣзъ подъ кручъ къ колодицѣ, на-
пился и отяже-
мъ. Сталъ онъ
выбираться на-
задъ и не мо-
жетъ. И сталъ онъ ревѣть. Ли-
сица увидала и говоритъ:

„По-то безмоловий! Если бы
у тебя столько въ головѣ ума бы-
ло, сколько волосъ въ бородѣ, то
прежде, чмыть слизать, ты поду-
малъ бы, какъ назадъ выбратися“.

Мужикъ и лошадь. (Басня).

Поѣхалъ мужикъ въ городъ за овсомъ для лошади. Только что выѣхалъ изъ деревни, лошадь стала заворачивать назадъ къ дому. Мужикъ ударилъ лошадь кнутомъ. Она пошла и думаетъ про мужика: «куда онъ меня гонить; лучше бы домой». Не доѣзжая до города, мужикъ видѣть, что лошади тяжело по грязи, своротилъ на мостовую, а лошадь воротить прочь отъ мостовой. Мужикъ ударилъ кнутомъ и дёрнулъ лошадь; она пошла на мостовую и думаетъ: «зачѣмъ онъ меня повернуль на мостовую, только копыта обламаешь. Тутъ подъ ногами жестко».

Мужикъ подъѣхалъ къ лавкѣ, купилъ овса и поѣхалъ до-
мой. Когда прїѣхалъ домой, далъ лошади овса. Лошадь ста-
ла єсть и думаетъ: «какіе люди глупые! Только любятъ надъ
нами умничать, а ума у нихъ меньше нашего. О чёмъ онъ
хлопоталъ? Куда-то ёздилъ и гонялъ меня. Сколько мы ни

ѣздили, а вернулись же домой. Лучше бы съ самаго начала оставаться намъ съ нимъ дома: онъ бы сидѣлъ на печи, а я бы єла овѣсь».

Разсказъ дяди про то, какъ онъ єздилъ верхомъ.

1. У насъ былъ старый старики, Пименъ Тимоѳеичъ. Ему было 90 лѣтъ. Онъ жилъ у своего внука безъ дѣла. Спина у него была согнутая, онъ ходилъ съ палкой и тихо передвигалъ ногами. Зубовъ у него совсѣмъ не было, лицо было сморщенное. Нижняя губа его тряслась; когда онъ ходилъ и когда говорилъ, онъ шлѣпалъ губами, и нельзя было понять, что онъ говоритъ.

Насъ были четыре брата, и все мы любили єздить верхомъ. Но смиренныхъ лошадей у насъ для єзды не было. Только на одной старой лошади намъ позволяли єздить: эту лошадь звали Воронокъ.

2. Одинъ разъ матушка позволила намъ єздить верхомъ, и мы все пошли въ конюшню съ дядькой. Кучеръ осѣдалъ намъ Воронка, и первый проѣхалъ старшій братъ. Онъ долго єздилъ: єздилъ на гумно и кругомъ сада, и когда онъ подъѣжалъ назадъ, мы закричали: „ну, теперь проскачи!“

Старшій братъ сталъ бить Воронка ногами и хлыстомъ, и Воронокъ проскакалъ мимо насъ.

Послѣ старшаго сѣлъ другой братъ, и онъ єздилъ долго и тоже хлыстомъ разогналъ Воронка и проскакалъ изъ-подъ горы. Онъ ещѣ хотѣлъ єздить, но третій братъ просилъ, чтобы онъ поскорѣе пустилъ его. Третій братъ проѣхалъ и на гумно, и вокругъ сада, да ещѣ и по деревнѣ, и шибко проскакалъ изъ-подъ горы къ конюшнѣ. Когда онъ подъѣхалъ къ намъ, Воронокъ сопѣлъ, а шея и лопатки потемнѣли у него отъ пота.

3. Когда пришёлъ мой черёдъ, я хотѣлъ удивить братьевъ и показать имъ, какъ я хорошо ъезжу,—сталъ погонять Воронка изо всѣхъ силъ, но Воронокъ не хотѣлъ итти отъ конюшни. И сколько я ни колотилъ его, онъ не хотѣлъ скакать, а шёлъ шагомъ и то всё заворачивалъ назадъ. Я злился на лошадь и изо всѣхъ силъ билъ ее хлыстомъ и ногами. Но Воронокъ всё не хотѣлъ скакать. Тогда я повернулся назадъ, подъѣхалъ къ дядьке и попросилъ хлыстика покрѣпче. Но дядька сказалъ мнѣ.

„Будетъ вамъ ъздить, сударь, слѣзайтѣ. Что лошадь мучить?

Я обидѣлся и сказалъ: „какъ же, я совсѣмъ не ъздила? Посмотри, какъ я сейчасъ проскачу! Дай, пожалуйста, мнѣ хлыстъ покрѣпче. Я его разожгу“.

Тогда дядька покачалъ головой и сказалъ:

— „Ахъ, сударь, жалости въ васъ нѣтъ. Что его разжигать? Вѣдь ему 20 лѣтъ. Лошадь измучена, насилиу дышить, да и стара. Вѣдь она какая старая? Все равно какъ Пименъ Тимоѳеичъ. Вы бы сѣли на Тимоѳеича, да такъ-то чрезъ силу погоняли бы его хлыстомъ. Что же, вамъ не жалко бы было?“

4. Я вспомнила про Пимена и послушалъ дядьку. Я слѣзъ съ лошади, и когда я посмотрѣла, какъ она носила потными боками, тяжело дышала ноздрями и помахивала облѣвшимъ хвостикомъ, я поняла, что лошади трудно было. А раньше я думалъ, что ей было такъ же весело, какъ мнѣ. Мнѣ такъ жалко стало Воронка, что я стала цѣловать его въ потную шею и просить у него прощенія за то, что я его билъ.

Съ тѣхъ поръ я выросъ большой и всегда жалѣю лошадей и всегда вспоминаю Воронка и Пимена Тимоѳеича, когда вижу, что мучаютъ лошадей.

Котёнокъ. (Быль).

1. Были братъ и сестра—Вася и Катя; у нихъ была кошка. Весной кошка пропала. Дѣти искали её вездѣ, но не могли

найти. Одинъ разъ они играли подлѣ амбара и услыхали— надъ головой что-то мяучить тонкими голосами. Вася взлѣзъ по лѣстницѣ подъ крышу амбара. А Катя стояла внизу и все спрашивала: «нашёль? нашёль?» Но Вася не отвѣчалъ ей. Наконецъ Вася закричалъ ей: «нашёль! наша кошка... и у ней котята: какіе чудесные; иди сюда скорѣе».

Катя побѣжала домой, достала молока и принесла кошкѣ.

Котятъ было пять. Когда они выросли немножко и стали вылѣзать изъ-подъ угла, гдѣ вывелись, дѣти выбрали себѣ одного котёнка, сѣраго съ бѣлыми лапками, и принесли въ домъ. Мать раздала всѣхъ остальныхъ котятъ, а этого оставила дѣтямъ. Дѣти кормили его, играли съ нимъ и клали съ собой спать.

2. Одинъ разъ дѣти пошли играть на дорогу и взяли съ собой котёнка.

Вѣтеръ шевелилъ солому по дорогѣ, а котёнокъ игралъ съ соломой, и дѣти радовались на него. Потомъ они нашли подлѣ дороги щавель, пошли собирать его и забыли про котёнка.

Вдругъ они услыхали, что кто-то громко кричитъ: „назадъ, назадъ!“ и увидали, что скакетъ охотникъ, а впереди его двѣ собаки—увидали котёнка и хотятъ схватить его. А котёнокъ, глупый, вмѣсто того что бы бѣжать, присѣлъ къ землѣ, сгорбиль спину и смотрѣть на собакъ. Катя испугалась собакъ, закричала и побѣжала прочь отъ нихъ. Вася, что было духу, пустился къ котёнку и въ одно время съ собаками подбѣжалъ къ нему. Собаки хотѣли схватить ко-

тёнка, но Вася упалъ животомъ на котёнка и закрылъ его отъ собакъ.

Охотникъ подскакалъ и отогналъ собакъ, а Вася принесъ домой котёнка и уже больше не бралъ его съ собой въ поле.

Собаки и поваръ. (Басня).

Поваръ готовилъ
обедъ; собаки лежали
у дверей кухни. По-
варъ убилъ теленка и бросилъ
кишки на дворъ. Собаки подхва-
тили, покли и говорятъ: „Поваръ[“]
хороший: хорошо стряпаетъ“.

Немного погодя, поваръ сталъ
чистить горохъ, репу и лукъ, и вы-
бросилъ обрезки. Собаки кинулись,
отвернули носы и говорятъ: „Ис-

портился нашъ поваръ: прежде хорошо готовилъ, а теперь никуда неходитъ “.

Но поваръ не слушалъ собакъ, а стряпалъ одѣдь по-своему. Хозяева одѣдь скаки и похвалили.

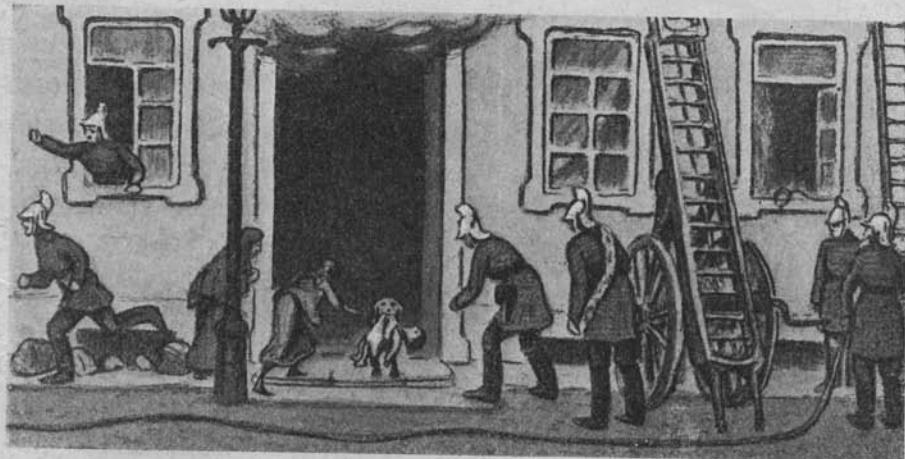
Пожарные собаки. (Быль).

Бываетъ часто, что въ городахъ на пожарахъ остаются дѣти въ домахъ и ихъ нельзя вытащить, потому что они отъ испуга спрячутся и молчатъ, а отъ дыма нельзя ихъ разсмотретьъ. Для этого въ Лондонѣ *) пріучены собаки. Собаки эти живутъ съ пожарными, и когда загорится домъ, то пожарные посылаютъ собакъ вытаскивать дѣтей. Одна такая собака въ Лондонѣ спасла двѣнадцать дѣтей: её звали Бобъ.

Одинъ разъ загорѣлся домъ, и когда пожарные пріѣхали къ дому, къ нимъ выбѣжала женщина. Она плакала и говорила, что въ домѣ осталась двухлѣтняя дѣвочка. Пожарные послали Боба. Бобъ побѣжалъ по лѣстницѣ и скрылся въ дымѣ. Черезъ пять минутъ онъ выбѣжалъ изъ дома и въ зубахъ за рубашку нёсъ дѣвочку. Мать бросилась къ дочери и плакала отъ радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали её—не обгорѣла ли она; но Бобъ рвался опять въ домъ. Пожарные подумали, что въ домѣ еще

*) Главный городъ у англичанъ.

есть что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала въ домъ и скоро выбѣжала съ чѣмъ-то въ зубахъ. Когда народъ разсмотрѣлъ то, что она несла, то всѣ расхохотались: она несла большую куклу.

Что вы видите на рисункѣ?

Санъ-Готардская собака. (Описаніе).

Есть рядомъ двѣ земли: Швейцарія и Италія. Между этими двумя землями есть горы Альпы. Горы эти такъ высоки, что снѣгъ на нихъ никогда не таетъ. По дорогѣ изъ Швейцаріи въ Италію надо переходить черезъ эти горы. Дорога идѣтъ черезъ гору Санъ-Готардъ. На самомъ верху этой горы, на дорогѣ построены монастыри. И въ этомъ монастыре живутъ монахи. Монахи эти молятся Богу и пускаютъ къ себѣ дорожныхъ людей на отдыхъ и на ночлегъ. На Санъ-Готардѣ всегда бываетъ пасмурно: лѣтомъ туманъ и ничего не видно, а зимой бываютъ такія метели, что на пять аршинъ заносить снѣгомъ. И проѣзжіе, и прохожіе часто замерзаютъ въ эти метели. У монаховъ есть собаки. И собаки эти пріучены отыскивать въ снѣгу людей.

Одинъ разъ по дорогѣ въ Швейцарію шла женщина съ ребёнокомъ. Началась метель, женщина сбилась съ дороги, сѣла въ снѣгу и застыла. Монахи выпустили собакъ, и онъ нашли женщину съ ребёнокомъ.

Монахи отогрѣли ребёночка и выкормили. А женщину они привнесли уже

мёртвую и похоронили у себя въ монастырѣ.

Бѣшеная собака. (Быль).

1. Баринъ купилъ лягаваго щенка въ городѣ и въ рукавѣ шубы привёзъ его въ деревню. Барыня полюбила щенка и въ горницахъ выхаживала его. Щенокъ выросъ; его назвали Дружкомъ.

Онъ ходилъ на охоту съ бариномъ, караулилъ домъ и игралъ съ дѣтьми.

Одинъ разъ въ садъ забѣжала дворовая собака. Собака эта бѣжала прямо по дорожкѣ, хвостъ у нея былъ опущенъ, ротъ былъ открытъ и изо рта текла слюна. Дѣти были въ саду.

Баринъ увидалъ эту собаку и закричалъ:

— Дѣти! бѣгите скорѣе домой,—бѣшеная собака!

Дѣти услыхали, что кричалъ отецъ, но не видали собаки и бѣжали прямо ей навстрѣчу. Бѣшеная собака хотѣла бро-

ситься на одного изъ дѣтей, но въ это время Дружокъ кинулся на собаку и сталъ съ ней грызться.

Дѣти убѣжали, но когда Дружокъ вернулся въ домъ, онъ визжалъ, и на шеѣ у него была кровь.

Черезъ десять дней Дружокъ сталъ скучень, не пилъ, не Ѵль и бросился грызть щенка. Дружка заперли въ пустую горницу.

2. Дѣти не понимали, зачѣмъ заперли Дружка, и пошли потихоньку посмотретьъ собаку.

Они отперли дверь и стали кликать Дружка. Дружокъ чуть не сбилъ ихъ съ ногъ, выбѣжалъ на дворъ и легъ въ саду подъ кустомъ. Когда барыня увидала Дружка, она кликнула его, но Дружокъ не послушался, не замахалъ хвостомъ и не взглянулъ на неё. Глаза у него были мутные, изо рта текла слюна. Тогда барыня позвала мужа и сказала:

— Иди скорѣй! кто-то выпустилъ Дружка, онъ совсѣмъ бѣшеный. Ради Бога, сдѣтай съ нимъ что-нибудь.

Баринъ вынесъ ружью и подошель къ Дружку. Онъ прицѣлился въ него, но рука тряслась у него, когда онъ цѣлился. Онъ выстрѣлилъ и попалъ не въ голову, а въ задъ.

Собака завизжала и забилась.

Баринъ подошель ближе, чтобы размотрѣть, что съ нимъ.

Весь задъ у Дружка и обѣ заднія ноги были перебиты. Дружокъ подползъ къ барину и сталъ лизать ему ногу. Баринъ затрясся, заплакалъ и убѣжалъ въ домъ.

Тогда кликнули охотника, и охотникъ изъ другого ружья до смерти убилъ собаку.

„Ладушки. подар. II“.

III.

Изъ жизни дикихъ животныхъ.

Левъ и собачна. (Быль).

Въ Лондонѣ показывали дикихъ звѣрей и за смотрѣніе брали деньгами или собаками и кошками на кормъ дикимъ звѣрямъ.

Одному человѣку захотѣлось поглядѣть звѣрей; онъ ухватилъ на улицѣ собачёнку и принесъ ей въ звѣринецъ. Его пустили смотрѣть, а собачёнку взяли и бросили въ клѣтку ко льву на съѣденіе.

Собачка поджала хвостъ и прижалась въ уголъ клѣтки. Левъ подошелъ къ ней и понюхалъ её.

Собачка легла на спину, подняла лапки и стала махать хвостикомъ.

Левъ тронулъ её лапой и перевернулся.

Собачка вскочила и стала передъ львомъ на заднія лапки.

Левъ смотрѣль на собачку, поворачивалъ голову со стороны на сторону и не трогалъ её.

Когда хозяинъ бросилъ льву мяса, левъ оторвалъ кусокъ и оставилъ собачкѣ.

Вечеромъ, когда левъ лёгъ спать, собачка легла подлѣ него и положила голову ему на лапу.

2. Съ тѣхъ поръ собачка жила въ одной клѣткѣ со львомъ, левъ не трогалъ её, ёлъ кормъ, спалъ съ ней вмѣстѣ, а иногда игралъ съ ней.

Одинъ разъ баринъ пришёль въ звѣринецъ и узналъ свою собачку; онъ сказалъ, что собачка его собственная, и попросилъ хозяина звѣринца отдать ему. Хозяинъ хотѣлъ отдать, но какъ только стали звать собачку, чтобы взять её изъ клѣтки, левъ ощетинился и зарычалъ.

Такъ прожили левъ и собачка цѣлый годъ въ одной клѣткѣ.

Черезъ годъ собачка заболѣла и издохла. Левъ пересталъ Ѣсть, и всѣ нюхалъ, и лизалъ собачку, и трогалъ еї лапой.

Когда онъ понялъ, что она умерла, онъ вдругъ вспрыгнулъ, ощетинился, стала хлестать себя хвостомъ по бокамъ, бросился на стѣну клѣтки и сталъ грызть засовы и полъ.

Цѣлый день онъ бился, метался по клѣткѣ и ревѣлъ, потомъ лёгъ подлѣ мёртвой собачки и затихъ. Хозяинъ хотѣлъ унести мёртвую собачку, но левъ никого не подпускалъ къ ней.

Хозяинъ думалъ, что левъ забудеть свое горе, если ему дать другую собачку, и пустилъ къ нему въ клѣтку живую собачку; но левъ тотчасъ разорвалъ еї на куски. Потомъ онъ обнялъ своими лапами мёртвую собачку и такъ лежалъ пять дней.

На шестой день левъ умеръ.

Левъ, осёль и лисица. (Басня).

Осёль.

Левъ, осёль и лисица бились на добычу. Наловили они много звѣрей, и левъ белыхъ осу дѣлилъ. Осёль раздѣлилъ поровну на три

гасти и говоритъ: „Ну, теперь берите!“ Левъ разсердился, съѣхъ осла и величъ лисицу передъ нимъ. Лисица все собрала въ одну кучу, а седъ чуморку оставила. Левъ посмотрѣлъ и говоритъ: „Ну, умница! Кто жъ тебя научилъ такъ хорошо дѣлать?“

Она и говоритъ: „А съ осломъ то что было?“

Левъ, волкъ и лисица. (Басня).

Волкъ.

Старый больной левъ лежалъ въ пещерѣ. Приходили всѣ звѣри провѣдывать царя, только лисица не бывала. Вотъ волкъ обрадовался слуху и стала передъ львомъ оговаривать лисицу.

— Она, говоритъ, тебя ни во что считаетъ, ни разу не зашла царя провѣдать.

На эти слова и прибѣги лиса. Она усыхала, что волкъ говоритъ, и думаетъ: „погоди жъ, волкъ, я тебѣ отомщу“.

Вотъ левъ зарычалъ на лисицу, а она и говорить:— „Не вели казнить, вели слово вымолвить. Я оттого не бывала, что недосугъ было. А недосугъ было оттого, что по всему свѣту бѣгала, у лѣкарей для тебя лѣкарства спрашивала. Только теперь нашла, вотъ и прибѣжала“.

Левъ и говорить:

— Какое лѣкарство?

— А вотъ какое: если живого волка обдерешь, да шкуру его тепленькую надѣнешь...

Какъ растянулъ левъ волка, лисица засмѣялась и говорить про себя:

— Такъ-то, братъ; господь не на зло, а на добро наводить надо.

Шакалы и слонъ. (Басня).

Шакалы*) поѣли всю падаль въ лѣсу, и имъ нечего ста-
ло. Фото. В. С. Кандинский. Шакалы и придумка.

тать тебя во всемъ будемъ. Пойдёмъ въ наше царство“.
Слонъ согласился и пошёлъ за шакаломъ. Шакалъ при-
вёль его въ болото. Когда слонъ завязъ, шакалъ и гово-
ритъ:

„Теперь приказывай: что велишь, то и будемъ дѣлать“.

Слонъ сказалъ:

„Я приказываю выта-
щить меня отсюда“.

Шакалъ разсмѣялся и
говорить: „хватайся хобо-
томъ мнѣ за хвостъ,—сей-
часъ вытащу“.

Слонъ говорить:

„Развѣ можно меня хво-
стомъ вытащить?“

А шакалъ и говорить:

„Такъ зачѣмъ же ты приказываешь, чего нельзя сдѣлать?
Мы и первого царя за то прогнали, что онъ приказывалъ
то, чего нельзя дѣлать“.

шакалы пришли и съѣ-
даѣшь“.

Ягненокъ говоритъ: „Ахъ, волкъ, какъ я могу тебѣ воду
мутить? Вѣдь я ниже по водѣ стою, да и то кончиками губъ
пью“. А волкъ говоритъ: „Ну, такъ зачѣмъ ты прошлымъ лѣ-
томъ моего отца ругалъ?“ Ягнёнокъ говоритъ: „Да я, волкъ,
и не родился еще прошлымъ лѣтомъ“. Волкъ разсердился и
говорить: „Тебя не переговоришь. Такъ я натощакъ, за то и
съѣмъ тебя“.

Волкъ и Журавль. (Басня).

Подавился волкъ костью и не могъ выперхнуть. Онъ по-
дозвалъ журавля и сказалъ:

Искажена басня
и ее смысл

„Ну-ка, журавль, у тебя шея длинная, засунь ты мнѣ въ глотку голову и вытащи кость: я тебя награжу“.

Журавль засунулъ голову, выташилъ кость и говорить:

„Давай же награду“.

Волкъ заскрипѣлъ зубами, да и говорить:

„Или тебѣ мало награды, что я тебѣ голову не откусилъ, когда она у меня въ зубахъ была?“

По Гоголю

Какъ волки учать своихъ дѣтей. (Разсказъ).

Я шель по дорогѣ и сзади себя услыхалъ крикъ. Кричалъ мальчикъ-пастухъ. Онъ бѣжалъ полемъ и на кого-то показывалъ.

Я поглядѣлъ и увидалъ—по полю бѣгутъ два волка: одинъ матерой, другой молодой. Молодой нёсь на спинѣ зарѣзанаго ягнёнка, а зубами держалъ его за ногу. Матерой волкъ бѣжалъ позади.

Когда я увидалъ волковъ, я вмѣстѣ съ пастухомъ побѣжалъ за ними, и мы стали кричать. На нашъ крикъ прибѣжали мужики съ собаками.

Какъ только старый волкъ увидалъ собакъ и народъ, онъ подбѣжалъ къ молодому, выхватилъ у него ягненка, перекинулъ себѣ на спину, и оба волка побѣжали скорѣе и скрылись изъ глазъ.

Тогда мальчикъ сталъ рассказывать, какъ было дѣло: изъ оврага выскочилъ большой волкъ, схватилъ ягнёнка, зарѣзалъ его и понёсъ.

Навстрѣчу выбѣжалъ волчёнокъ и бросился къ ягнёнку. Старый отдалъ нести ягнёнка молодому волку, а самъ налегкѣ побѣжалъ возлѣ.

Только, когда пришла бѣда, старый оставилъ ученье и самъ взялъ ягнёнка.

Зайцы. (Описаніе).

Зайцы лѣсные по ночамъ кормятся корою деревьевъ, зайцы полевые — озимями и травой, гуменники — хлѣбными зёрнами на гумнахъ. За ночь зайцы прокладываютъ по снѣгу глубокій, видный слѣдъ. До зайцевъ охотники — и люди, и собаки, и волки, и лисицы, и вороны, и орлы. Если бы заяцъ ходилъ просто и прямо, то поутру его сейчасъ бы нашли по слѣду и поймали; но Богъ далъ ему трусость, и трусость спасаетъ его.

Заяцъ ходить ночью по полямъ и лѣсамъ безъ страха и прокладываетъ прямые слѣды; но какъ только приходитъ утро, враги его просыпаются: заяцъ начинаетъ слышать то лай собакъ, то визгъ саней, то голоса мужиковъ, то трескъ волка по лѣсу и начинаетъ отъ страха метаться изъ стороны въ сторону. Проскачетъ впередъ, испугается чего-нибудь — и побѣжитъ назадъ по своему слѣду. Еще услышитъ что-нибудь — и со всего размаха прыгнетъ въ сторону и поскакетъ прочь отъ прежняго слѣда. Опять стукнетъ что-нибудь — опять заяцъ повернется назадъ и опять поскакетъ въ сторону. Когда свѣтло станетъ, онъ ложеть.

На утро охотники начинаютъ разбирать заячій слѣдъ, путаются по двойнымъ слѣдамъ и далекимъ прыжкамъ и удивляются хитрости зайца. А заяцъ и не думалъ хитрить, — онъ только всего боится.

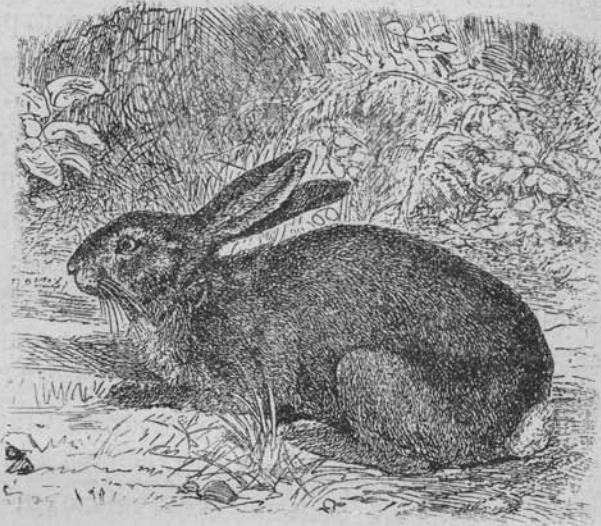
Русакъ. (Описаніе).

Заяць-русакъ жилъ зимою подлѣ деревни. Когда пришла ночь, онъ подняль одно ухо, послушалъ; потомъ подняль другое, поводилъ усами, понюхаль и сѣль на заднія лапы. Потомъ онъ прыгнулъ разъ-другой по глубокому снѣгу и опять сѣль на заднія лапы и стала оглядываться.

Со всѣхъ сторонъ ничего не было видно, кромѣ снѣга. Снѣгъ лежалъ волнами и блестѣлъ какъ сахаръ. Надъ головой зайца стоялъ морозный паръ, и сквозь этотъ паръ виднѣлись большія яркія звѣзды.

Зайцу нужно было перейти черезъ большую дорогу, чтобы притти на знакомое гумно. На большої дорогѣ слышно было, какъ визжали полозья, фыркали лошади, скрипѣли кресла въ саняхъ.

Заяць опять остановился подлѣ дороги. Мужики шли подлѣ саней съ поднятыми воротниками кафтановъ. Лица ихъ были чуть видны. Бороды, усы, рѣсицы ихъ были бѣлые. Изо ртовъ и носовъ ихъ шёлъ паръ. Лошади ихъ были потныха, и къ поту присталъ иней. Лошади толкались въ хомутахъ, ныряли, выныривали въ ухабахъ. Мужики догоняли, обгоняли, били кнутами лошадей. Два старика шли рядомъ, и одинъ разсказывалъ другому, какъ у него украли лошадь.

Когда обозъ проѣхалъ, заяцъ перескочилъ дорогу и полегоньку пошёлъ къ гумну. Собачёнка отъ обоза увидала зайца. Она залаяла и бросилась за нимъ. Заяцъ поскакалъ къ гумну по субоямъ; зайца держали субои, а собака на десятомъ прыжкѣ завязла въ снѣгу и остановилась. Тогда заяцъ тоже остановился, посидѣлъ на заднихъ лапахъ и потихоньку пошёлъ къ гумну. По дорогѣ онъ на зеленяхъ встрѣтилъ двухъ зайцевъ. Они кормились и играли. Заяцъ поигралъ съ товарищами, покопалъ съ ними морозный снѣгъ, поѣлъ озими и пошелъ дальше. На деревнѣ было все тихо, огни были потушены. Только слышался плачъ ребенка изъ черезъ стѣны да трескъ мороза въ бревнахъ изъ. Заяцъ прошёлъ на гумно и тамъ нашёлъ товарищей. Онъ поигралъ съ ними на расчищенномъ току, поѣлъ овса изъ начатой кладушки, взобрался по крышѣ, занесенной снѣгомъ, на овинъ и черезъ плетень пошёлъ назадъ къ своему оврагу. На востокѣ свѣтилась заря, звѣзды стало меньше, и еще гуще морозный паръ подымался надъ землёю. Въ ближней деревнѣ проснулись бабы и шли за водой; мужики несли кормъ съ гумёнъ, дѣти кричали и плакали. По дорогѣ ещё больше шло обозовъ, и мужики громче разговаривали.

Заяцъ перескочилъ чрезъ дорогу, подошёлъ къ своей старой норѣ, выбралъ мѣстечко повыше, раскопалъ снѣгъ, лёгъ задомъ въ новую нору, уложилъ на спину уши и заснулъ съ открытыми глазами.

Заяцъ и гончая собака. (Басня).

Заяцъ сказалъ разъ гончей собакѣ:
, „Для чего ты лаешь, когда гонишь—

ся за нами? Ты бы скорый поима-
ла насъ, если бы бѣжала молча. А
съ лаемъ ты только напоминаешь насъ
на охотника: ему смино, гдѣ мы
бѣжимъ, и онъ забываетъ съ ружь-
емъ намъ навстрѣчу, удивляетъ насъ
и ничего не даетъ тебѣ “:

Собака сказала: „Я не для того
лаю, а лаю только потому, что
когда смишу твой запахъ, то и
сержуясь, и радуюсь, что я вотъ сей-
часъ поимаю тебя, — и сама я не
знаю, почему не могу удержаться
отъ лая “.

Что вы видите на рисункѣ?

Ёжъ и Заяцъ. (Басня).

Повстрѣчалъ заяцъ ежа и говорить:

„Всѣмъ бы ты хорошъ, ёжъ, только ноги у тебя кривыя, заплатаются“.

Ёжъ разсердился и говорить: „ты что жъ смѣёшься; мои кривыя ноги скорѣе твоихъ прямыхъ бѣгаютъ. Вотъ дай только схожу домой, а потомъ давай побѣжимъ на перегонку“.

Ёжъ пошёлъ домой и говорить женѣ: „я съ зайцемъ спорилъ: хотимъ бѣжать на перегонку!“

Ежова жена говорить: „ты, видно, съ ума сошёлъ! гдѣ тебѣ съ зайцемъ бѣжать? У него ноги быстрыя, а у тебя кривыя и тупыя“.

А ёжъ говоритъ: „у него ноги быстрыя, а у меня умъ быстрый. Только ты дѣлай, что я велю. Пойдёмъ въ поле“.

Вотъ пришли они на вспаханное поле къ зайцу; ёжъ и говоритъ женѣ:

„Спрячься ты на этомъ концѣ борозды, а мы съ зайцемъ побѣжимъ съ другого конца; какъ онъ разбѣжится, я вернусь назадъ; а какъ прибѣжитъ къ твоему концу, ты выходи и скажи: „а я уже давно жду“. Онъ тебя отъ меня не узнаетъ— подумаетъ, что это я“.

Ежова жена спряталась въ бороздѣ, а ёжъ съ зайцемъ побѣжали съ другого конца.

Какъ заяцъ разбѣжался, ёжъ вернулся назадъ и спрятался въ борозду. Заяцъ прискакалъ на другой конецъ борозды: глядь! — а ежова жена уже тамъ сидить. Она увидала зайца и говорить ему: „а я уже давно жду!“

Заяцъ не отличилъ ежову жену отъ ежа и подумалъ: „что за чудо! Какъ это онъ меня обогналъ?“

„Ну“, говорить: „давай еще разъ побѣжимъ!“
„Давай!“

Заяцъ пустился назадъ, прибѣжалъ на другой конецъ: глядь! — а ёжъ уже тамъ, да и говорить: „э, братъ, ты только теперь, а я уже давно тутъ“.

„Что за чудо!“ думаетъ заяцъ, „ужъ какъ яшибко скакаль, а все онъ обогналъ меня. Ну, такъ побѣжимъ еще разъ, теперь уже не обгонишь“.

„Побѣжимъ“.

Поскакалъ заяцъ, что было духу: глядь! — ёжъ впереди сидить и дожидается.

И такъ заяцъ до тѣхъ поръ скакаль изъ конца въ конецъ, что изъ силъ выбился.

Тогда онъ покорился и сказалъ, что вперёдъ никогда не будетъ спорить.

Въ царствѣ пернатыхъ.

Насѣдка и цыплята. (Басня).

Насѣдка вывела цыплять и не знала, какъ ихъ уберечь. Она и сказала имъ: „Полѣзайте опять въ скорлупу; когда вы будете въ скорлупѣ, я сяду на васъ, какъ прежде сидѣла, и уберегу васъ“. Цыплята послушались, полѣзли въ скорлупу, но не могли никакъ влѣзть въ нее и только помяли себѣ крылья. Тогда одинъ цыпленокъ и сказалъ матери:

„Если намъ всегда оставаться въ скорлупѣ, ты бы лучше и не выводила насъ“.

Курица и ласточка. (Басня).

Куры.

Курица нашла змѣиные яйца и стала ихъ высиживать. Ласточка увидала и говоритъ:

„То-то, глупая! Ты ихъ выведешь, а какъ вырастутъ, они тебя первую обидятъ“.

Соколь и пѣтухъ. (Басня).

Соколь привыкъ къ хозяину и ходилъ на руку, когда его кликали; пѣтухъ бѣгалъ отъ хозяина и кричалъ, когда къ нему подходили. Соколь и говорить пѣтуху:

„Въ васъ, пѣтухахъ, нѣть благодарности; видна холопская порода. Вы, только когда голодны, идёте къ хозяевамъ. То ли дѣло мы, дикая птица: въ нась и силы много, и летать мы можемъ быстрѣе всѣхъ; а мы не бѣгаемъ отъ людей, а сами еще ходимъ къ нимъ на руку, когда нась кличутъ. Мы помнимъ, что они кормятъ нась“.

Пѣтухъ и говоритъ:

„Вы не бѣгаете отъ людей оттого, что никогда не видали жаренаго сокола, а мы то и дѣло видимъ жареныхъ пѣтуховъ“.

Соколь.

Воробей и ласточки. (Разсказъ).

Разъ я стоялъ на дворѣ и смотрѣлъ на гнѣзда ласточекъ подъ крышей. Обѣ ласточки при мнѣ улетѣли, и гнѣзда остались пустое.

Въ то время, когда онѣ были въ отлучкѣ, съ крыши слетѣль воробей, прыгнулъ на гнѣздо, оглянулся, взмахнулъ крыльшками и юркнулъ въ гнѣзда; потомъ высунулъ оттуда свою головку и зачирикаль.

Скоро послѣ того прилетѣла къ гнѣзду ласточка. Она сунулась въ гнѣзда, но, какъ только увидала гостя, запищала, побилась крыльями на мѣстѣ и улетѣла.

Воробей сидѣлъ и чирикалъ.

Ласточки.

Вдругъ прилетѣлъ табунокъ ласточекъ: всѣ ласточки подлетали къ гнѣзду — какъ будто для того, чтобы посмотретьъ на воробья, и опять улетали.

Воробей не робѣлъ, поворачивалъ голову и чирикалъ.

Ласточки опять подлетали къ гнѣзду, что-то дѣлали и опять улетали.

Ласточки не даромъ подлетали: онѣ приносили каждая въ клювикѣ грязь и понемногу замазывали отверстіе гнѣзда.

Опять улетали и опять прилѣтали ласточки, и все больше и больше замазывали гнѣздо, и отверстіе становилось всѣ тѣснѣе и тѣснѣе.

Сначала видна была шея воробья, потомъ уже одна головка, потомъ носикъ, а потомъ и ничего не стало видно; ласточки совсѣмъ замазали его въ гнѣздѣ, улетѣли и со свистомъ стали кружиться вокругъ дома.

Воронъ и лисица. (Басня).

Воронъ добылъ мяса кусокъ и скрылся на дерево. Захотѣлось лисичкѣ мяса, она подошла и говоритъ:

— Эхъ, воронъ, какъ посмотрю на тебя, — по твоему росту да красотѣ только бы тебѣ царемъ быть!

Воробей.

И было бы царемъ, если бы
у тебя голова была.

Воронъ разинулъ ротъ и за-
оралъ, что было моги. Мясо упало.

Лисица подхватила и говоритъ:

— Ахъ, воронъ, комъ бы еще у
тебя и умъ былъ, быть бы тебе
царемъ.

Дергачъ и дергачиха.) (Басня).

Дергачъ поздно свилъ въ лугу гнѣздо, и въ покосъ еще
самка сидѣла на яйцахъ. Рано утромъ мужики пришли къ
лугу, сняли кафтаны, наточили косы и пошли другъ за дру-
гомъ подрѣзать траву и класть рядами. Дергачъ вылетѣлъ
посмотрѣть, что дѣлаютъ косцы. Когда онъ увидалъ, что одинъ
мужикъ махнулъ косой и разрѣзаль пополамъ змѣю, онъ об-
радовался, прилетѣлъ къ дергачихѣ и сказалъ: „не бойся му-
жиковъ; они пришли рѣзать змѣй; намъ давно отъ нихъ житья
нѣть“. А дергачиха сказала: „мужики рѣжутъ траву, а съ
травой рѣжутъ все, что ни попадется: и змѣю, и дергачиное
гнѣздо, и дергачиную голову. Не добро чуеть мое сердце;

а нельзя мнѣ ни улетѣть съ гнѣзда, ни унести яицъ, чтобы не остудить ихъ“.

Когда косцы дошли до дергачинаго гнѣзда, одинъ мушкѣтъ махнулъ косой и срѣзаль дергачихъ голову, а яйца раздавилъ.

Сова и заяцъ. (Басня).

Смеркалось. Стали совы летать въ лѣсу по оврагу, вы-
сматривать добычу.

Выскочилъ на полянку большой русакъ, стала охорашиваться. Старая сова посмотрѣла на русака и сѣла на сукъ, а молодая сова говорить: „что жъ ты зайца не ловишь?“ Старая говоритъ: „не по силамъ—великъ русакъ: ты въ него вѣшишься, а онъ тебя уволочетъ въ чащу“. А молодая сова говоритъ: „а я одной лапой вѣплюсь, а другой поскорѣй за дерево придергусь“.

И пустилась молодая сова за зайцемъ, вѣплилась ему лапой въ спину такъ, что все когти ушли, а другую лапу приготовила за дерево упѣтиться. Какъ поволокъ заяцъ сову, она уѣпилась другой лапой за дерево и думала: „не уйдеть“.

Заяцъ рванулся и разорвалъ сову. Одна лапа осталась на деревѣ, другая на спинѣ у зайца. На другой годъ охотникъ убилъ этого зайца и дивился тому, что у него въ спинѣ были заросшіе совиные когти.

Сова.

Журавль.

Журавль и аистъ. (Басня).

Мужикъ разставилъ на журавлей сѣти за то, что они сбивали у него посѣвъ. Въ сѣти попались журавли, а съ журавлями одинъ аистъ.

Аистъ и говорить мужику:

„Ты меня отпусти: я не журавль, а аистъ; мы самыя почтѣнныя птицы; я у твоего отца на дому живу. И по перу видно, что я не журавль“.

Мужикъ говорить:

„Съ журавлями поймалъ, съ ними тебя и накажу“.

Аисты.

Орёлъ. (Быль).

Орёлъ свилъ себѣ гнѣздо на большой дорогѣ, вдали отъ моря, и вывелъ дѣтей.

Одинъ разъ подлѣ дерева работалъ народъ, а орёлъ подлетѣлъ къ гнѣзду съ большой рыбой въ когтяхъ. Люди уви-

дали рыбу, окружили дерево, стали кричать и бросать въ орла каменьями.

Орёлъ выронилъ рыбу, а люди подняли её и ушли.

Орёлъ сѣлъ на край гнѣзда, а орлята подняли свои головы и стали пищать: они просили корма.

Орёлъ усталъ и не могъ летѣть опять на море; онъ спустился въ гнѣздо, прикрылъ орлятъ крыльями, ласкалъ ихъ, оправляя имъ пёрушкі, и какъ будто просилъ ихъ, чтобы они подождали немного. Но чѣмъ больше онъ ихъ ласкалъ, тѣмъ громче они пищали.

Тогда орёлъ отлетѣлъ отъ нихъ и сѣлъ на верхній сукъ дерева.

Орлята засвистали и запищали еще жалобнѣе.

Тогда орёлъ вдругъ самъ громко закричалъ, расправивъ крылья и тяжело полетѣлъ къ морю. Онъ вернулся только поздно вечеромъ: онъ летѣлъ тихо и низко надъ землѣю; въ когтяхъ у него опять была большая рыба.

Когда онъ подлеталъ къ дереву, онъ оглянулся,—нѣть ли опять вблизи людей, быстро сложилъ крылья и сѣлъ на край гнѣзда.

Орлята подняли головы и разинули рты, а орёлъ разорвалъ рыбку и накормилъ дѣтей.

Птичка. (Быль).

1. Былъ Серёжа именинникъ, и много ему разныхъ подарили подарковъ: и волчки, и кони, и картинки. Но дороже всѣхъ подарковъ подарила дядя Серёжѣ сѣтку, чтобы птицъ ловить. Сѣтка сдѣлана такъ, что на рамкѣ придѣлана дощечка и сѣтка откинута. Стоить лишь насыпать сѣмья на дощечку, и выставить на дворъ, — прилетитъ птичка, сядетъ на дощечку, дощечка подвернётся, и сѣтка сама захлопнется. Обрадовался Серёжа, пріѣжалъ къ матери показать сѣтку. Мать говорить: „Не хороша игрушка. На что тебѣ птички? Зачѣмъ ты ихъ мучить будешь?“ — Я ихъ въ клѣтку посажу. Онѣ будутъ пѣть, и я ихъ буду кормить!“ Досталь Серёжа сѣмья, посыпалъ на дощечку и выставилъ сѣтку въ садъ. И всѣ стояль, ждалъ, что птички

За птичкой.

прилетять. Но птицы его боялись и не летѣли на сѣтку. Попошёл Серёжа обѣдать и сѣтку оставилъ. Поглядѣлъ послѣ обѣда, сѣтка захлопнулась и подъ сѣткой бѣтся птичка. Серёжа обрадовался, поймалъ птичку и понёсъ домой.

2. „Мама! посмотрите, я птичку поймалъ, это вѣрно соловей! и какъ у него сердце бѣтся“.—Мать сказала: „Это чижъ. Смотри же, не мучай его, а лучше пусти“.—„Нѣть, я его кормить и поить буду“. Посадилъ Серёжа чижка въ клѣтку и два дня сыпалъ ему сѣмя, ставилъ воду и чистилъ клѣтку. На третій день онъ забылъ про чига и не перемѣнилъ ему воду. Мать ему и говоритъ: „Вотъ видишь, ты забылъ про свою птичку, лучше пусти её“.—„Нѣть я не забуду, я сейчасъ поставлю воды и вычишу клѣтку“ Засунулъ Серёжа руку въ клѣтку, сталъ чистить, а чижикъ испугался, бѣтся обѣ клѣтку. Серёжа вычистилъ клѣтку и пошёлъ за водой. Мать увидала, что онъ забылъ закрыть клѣтку и кричитъ ему: „Серёжа, закрой клѣтку, а то вылетѣть и убѣтся твоя птичка!“ Не успѣла она сказать, чижекъ нашелъ дверку, обрадовался, распустилъ крылушки, и полетѣлъ чрезъ горницу къ окошку. Да не видалъ стекла, ударился о стекло и упалъ на подоконникъ.

3. Прибѣжалъ Серёжа, взялъ птичку и принёсъ её въ клѣтку. Чижикъ былъ еще живъ, но лежалъ на груди, распустивши крылушки, и тяжело дышалъ. Серёжа смотрѣлъ, смотрѣлъ и началъ плакать.—„Мама, что мнѣ теперь дѣлать?“

„Теперь ничего не сдѣлаешь“. Серёжа цѣлый день не отходилъ отъ клѣтки и всё смотрѣлъ на чижика, а чижикъ всё такъ же лежалъ на грудкѣ и тяжело и скоро дышалъ. Когда Серёжа пошёлъ спать, чижикъ еще былъ живъ. Серёжа долго не могъ заснуть; всякий разъ, какъ онъ закрывалъ глаза, ему представлялся чижикъ, какъ онъ лежитъ и дышитъ. Утромъ, когда Серёжа подошёлъ къ клѣткѣ, онъ

увидаль, что чижъ уже лежить на спинкѣ, поджалъ лапки и закостѣнѣль. Съ тѣхъ поръ Серёжа никогда не ловилъ птицъ.

Разсказъ тетушки о томъ, какъ у нея былъ ручной воробей—Живчикъ.

1. Въ нашемъ домѣ за ставнемъ окна воробей свилъ гнѣздо и положилъ пять яичекъ. Мы съ сёстрами смотрѣли, какъ воробей по соломинкѣ и по пёрышку носиль за ставню и виль тамъ гнѣздышко. А потомъ, когда онъ положилъ туда яйца, мы очень обрадовались. Воробей не сталъ больше прилетать съ пёрышками и соломой, а сѣль на яйца. Другой воробей—(намъ сказали, что одинъ мужъ, а другой жена)—приносиль женѣ червей и кормиль её.

Черезъ нѣсколько дней мы услыхали изъ-за ставня пискъ и посмотрѣли, что сдѣлалось въ воробыномъ гнѣздѣ; въ немъ было нѣсколько крошечныхъ голыхъ птичекъ, безъ крыльевъ и безъ перьевъ; носики у нихъ были жёлтые и мягкие, и головы большія.

Они показались намъ очень некрасивыми, и мы перестали на нихъ радоваться, а только иногда смотрѣли на то, что они дѣлали. Мать часто отъ нихъ улетала за кормомъ, и когда она возвращалась, воробушки съ пискомъ открывали свои жёлтые клювики, и мать одѣляла ихъ кусочками червяковъ.

2. Черезъ недѣлю маленькие воробы подросли, покрылись пухомъ и стали красивѣе, и тогда мы опять стали часто на нихъ смотрѣть. Мы пришли утромъ къ ставню посмотреть нашихъ воробьевъ и увидали, что старый воробей лежить мёртвый подлѣ ставня. Мы догадались, что воробей сѣль на ночь на ставень и заснуль, и что его раздавили, когда закрывали ставень.

Мы подняли старого воробья и бросили въ траву. Маленькие пищали, высывали свои головки и открывали клювики, но ихъ некому было кормить.

Старшая сестра сказала: „вотъ у нихъ теперь нѣть матери, некому ихъ кормить; давайте выкормимъ ихъ“:

Мы обрадовались, взяли коробокъ, наклали въ него хлопчатой бумаги, уложили туда гнѣздо съ птичками и понесли къ себѣ наверхъ. Потомъ мы нарыли червяковъ, намочили хлѣбъ въ молокѣ и стали кормить воробушковъ. Они были хорошо, трясли головками, чистили клювики обѣ стѣнки коробка, и всѣ были очень веселы.

3. Такъ мы ихъ кормили весь день и очень на нихъ радовались. На другое утро, когда мы посмотрѣли въ коробокъ, мы увидали, что самый маленький воробушекъ лежитъ мёртвый, а лапки его запутались въ хлопчатую бумагу. Мы его выкинули и вынули всю хлопчатую бумагу, чтобы другой въ ней не запутался, и положили въ коробокъ травы и мху. Но къ вечеру еще два воробья растопырили свои перышки и закрыли рты, закрыли глаза и тоже померли.

Черезъ два дня умеръ и четвѣртый воробушекъ, и остался только одинъ. Намъ сказали, что мы ихъ окормили.

Сестра плакала о своихъ воробьяхъ и послѣднаго воробья стала кормить одна, а мы только смотрѣли. Послѣдній—пятый воробушекъ, былъ веселый, здоровый и живой; мы называли его Живчикомъ.

Этотъ Живчикъ жилъ такъ долго, что уже сталъ летать и знать свою кличуку.

Когда, бывало, сестра закричить: „Живчикъ, Живчикъ!“ онъ прилетитъ, сядетъ ей на плечо, на голову или на руку, а она его кормить.

4. Потомъ онъ выросъ и сталъ самъ кормиться. Онъ жиль

у насъ въ горницѣ наверху, улеталъ иногда въ окно, но всегда прилеталъ ночевать на свое мѣсто, въ коробокъ.

Разъ онъ утромъ никуда не полетѣлъ изъ своего коробка: перья у него стали мокрыя, и онъ ихъ растопырилъ, какъ и другіе воробыи, когда они умирали. Сестра не отходила отъ Живчика, ходила за нимъ; но онъ ничего не Ѳль и не пиль.

Три дня онъ былъ боленъ и на четвѣртый умеръ. Когда мы увидали его мёртвымъ, на спинѣ съ подкорюченными лапками, мы всѣ три сестры стали такъ плакать, что мать прибѣжала наверхъ узнать: что случилось. Когда она вошла, она увидала на столѣ мёртваго воробья и поняла наше горе. Сестра нѣсколько дней не Ѳла, не играла, а все плакала.

Живчика мы завернули въ наши самые лучшіе лоскутки, положили въ деревянный ящичекъ и зарыли въ саду въ ямѣ. Потомъ сдѣлали надъ его могилкой бугорокъ и положили камушекъ.

У В О Д Ы.

Море. (Описаніе).

Море широко и глубоко; конца морю не видно. Въ морѣ солнце встаетъ и въ морѣ садится. Дно моря трудно достать. Когда вѣтра нетъ, море сине и гладко; когда подуетъ вѣтеръ, море всколыхнется и станетъ неровно. Подымутся по морю волны; одна волна догоняетъ другую; они расходятся, сталкиваются и съ нихъ брызгаетъ белая пена. Тогда корабли вол-

наши кидаешь какъ щенки. ~~Кто~~
~~на морѣ не бывалъ, тотъ Богу не~~
~~маливался.~~

Море.

Цапля, рыбы и ракъ. (Басня).

Жила цапля у пруда и состарѣлась; не стало уже въ ней силы ловить рыбу. Стала она придумывать, какъ бы ей хитростью прожить. Она и говоритъ рыбамъ: „а вы, рыбы, не знаете, что на васъ бѣда собирается: слышала я отъ людей, хотятъ они прудъ спустить и васъ всѣхъ повыловить. Знаю я, тутъ за горой хорошъ прудокъ есть. Я бы помогла, да стара стала: тяжело летать“. Рыбы стали просить цаплю, чтобъ помогла.

Цапля и говорить:

„Пожалуй, постараюсь для васъ—перенесу васъ, только вдругъ не могу, а по-одиночкѣ“.

Вотъ рыбы и рады; всѣ просятъ: „меня отнеси, меня отнеси!“

И принялась цапля носить ихъ: возмѣть и вынесеть въ поле да и съѣсть. И перебѣла она такъ много рыбъ.

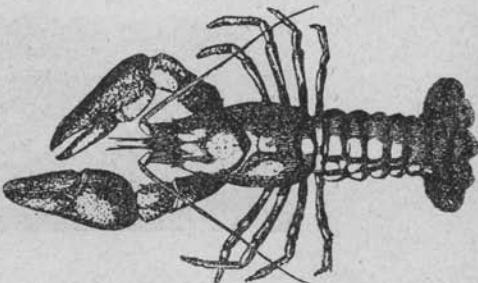
Жиль въ пруду старый ракъ. Какъ стала цапля выносить рыбу, онъ смекнулъ дѣло и говорить:

„Ну, теперь, цапля, и меня снеси на новоселье“.

Цапля взяла рака и понесла. Какъ вылетѣла она на поле, хотѣла сбросить рака. Но ракъ увидалъ рыбьи ко-

Цапля.

Ракъ.

сточки на полѣ, стиснулъ клещами цаплю за шею и удавилъ её, а самъ приползъ назадъ къ пруду и рассказалъ рыбамъ.

Волга и Вазуза. (Сказка.)

Были двѣ сестры: Волга и Вазуза. Онѣ стали спорить, кто изъ нихъ умнѣе и кто лучше проживѣтъ.

Волга сказала: „зачѣмъ намъ спорить,—мы обѣ на возрастѣ. Давай выйдемъ завтра поутру изъ дома и пойдёмъ каждая своей дорогой; тогда увидимъ, кто изъ двухъ лучше пройдётъ и скорѣе придётъ въ Хвалынское царство“.

Вазуза согласилась, но обманула Волгу. Только что Волга заснула, Вазуза ночью побежала прямой дорогой въ Хвалынское царство.

Когда Волга встала и увидала, что сестра ея ушла, она ни тихо, ни скоро пошла своей дорогой и догнала Вазузу.

Вазуза испугалась, чтобы Волга не наказала ея; назвалась меньшой сестрой и попросила Волгу довести её до Хвалынского царства. Волга простила сестру и взяла съ собой.

Рѣка Волга начинается въ Осташковскомъ уѣздѣ (Тверской губ.), изъ болотъ въ деревнѣ Волго. Тамъ есть небольшой колодезь, изъ него течётъ Волга. А рѣка Вазуза начинается въ горахъ. Вазуза течётъ прямо, а Волга поворачиваетъ.

Вазуза весною раньше ломаетъ лѣдъ и проходитъ, а Волга позднѣе. Но когда обѣ рѣки сходятся, въ Волгѣ уже 30 саженей ширины, а Вазуза еще узкая и маленькая рѣчка.

Волга проходить черезъ всю Россію на три тысячи сто шестьдесятъ вёрстъ и впадаетъ въ Хвалынское (Каспійское) море. И ширины въ ней въ полую воду бываетъ до двѣнадцати верстъ.

Шать и Донъ. (Сказка.)

У старика Ивана было два сына: Шать Иванычъ и Донъ Иванычъ. Шать Иванычъ былъ старшій братъ, онъ былъ

Начало Волги. Часовня при истокѣ.

сильнѣе и больше, а Донъ Иванычъ былъ меныши, и быль меньше и слабѣе. Отецъ показалъ каждому дорогу и велѣль имъ слушаться. Шатъ Иванычъ не послушался отца и не пошёлъ по показанной дорогѣ, сбился съ пути и пропалъ. А Донъ Иванычъ слушалъ отца и шёлъ туда, куда отецъ приказывалъ. За то онъ прошёлъ всю Россію и сталъ славенъ.

Въ Тульской губерніи, въ Епифанскомъ уѣздѣ, есть деревня „Иванъ-озеро“, и въ самой деревнѣ есть озеро. Изъ озера вытекаютъ въ разныя стороны два ручья. Одинъ ручей такъ узокъ, что черезъ него перешагнуть можно. Этотъ ручей называютъ Донъ. Другой ручеёкъ широкій, и его называютъ Шатъ.

Донъ идётъ всѣ прямо, и чѣмъ дальше онъ идётъ, тѣмъ шире становится.

Шатъ вертится съ одной стороны на другую. Донъ прошёлъ черезъ всю Россію и впалъ въ Азовское море. Въ нёмъ много рыбы, и по нёмъ ходятъ барки и пароходы.

Шатъ зашатался, не вышелъ изъ Тульской губерніи и впалъ въ рѣку Упу.

У рѣки.

Акула. (Разсказъ.)

1. Нашъ корабль стоялъ на якорѣ у берега Африки. День былъ прекрасный; съ моря дулъ свѣжій вѣтеръ, но къ вечеру погода измѣнилась; стало душно, и точно изъ топлѣнной печки несло на насъ горячимъ воздухомъ съ пустыни Сахары.

Передъ закатомъ солнца капитанъ вышелъ на палубу, крукнуль: „купаться!“, и въ одну минуту матросы попрыгали въ воду, спустили въ воду парусъ, привязали его и въ парусѣ устроили купалью.

На кораблѣ съ ними было два мальчика. Мальчики первые попрыгали въ воду, но имъ тѣсно было въ парусѣ и они вздумали плавать на перегонки въ открытомъ морѣ.

Оба какъ ящерицы вытягивались въ водѣ и что было силы поплыли къ тому мѣсту, гдѣ былъ бочёнокъ надъ якоремъ.

Одинъ мальчикъ сначала перегналъ товарища, но потомъ сталъ отставать. Отецъ мальчика, старый артиллеристъ, стоялъ на палубѣ и любовался на своего сынишку. Когда сынъ сталъ отставать, отецъ крикнулъ ему: „не выдавай! понатужься!“

Вдругъ съ палубы кто-то крикнулъ: „акула!“—и всѣ мы увидали въ водѣ спину морского чудовища.

Акула плыла прямо на мальчиковъ.

— „Назадъ! назадъ! вернитесь! акула!“ закричалъ артиллеристъ. Но ребята не слыхали его плыли, дальше, смылись и кричали еще веселѣе и громче прежняго.

Акула.

Изъ міра настѣкомыхъ.

Комаръ и левъ. (Басня).

Комаръ прилетѣлъ ко льву и говорить: „Ты думаешь, въ тебѣ силы большие моего? Какъ бы не такъ! Какая въ тебѣ сила! Что царапаешь когтями и грызешь зубами, это и бады такъ-то съ музыками дерутся. Я сильнее тебя; хочешь, выходи на войну!“ И комаръ затрубылъ и стала кусать льва въ голые щеки и въ носъ. Левъ сталъ бить себя по

Комаръ.

мощу лапами и дратъ когтями;
изодралъ седѣ въ кровь все лицо и
изъ силъ выдохся.

Комаръ затруднился съ радости
и улетѣть. Потомъ запутался въ
паутину къ паучку и сталъ паучкомъ
его сосать. Комаръ и говорить:
„Сильного звѣря, льва, одолѣть,
а вотъ отъ дряннаго паука по-
ибью“.

Разсказъ мальчика о томъ, какъ онъ дѣдушкѣ на- шелъ пчелиныхъ матокъ.

1. Мой дѣдушка лѣтомъ жилъ на пчельникѣ. Когда я прихаживалъ къ нему, онъ давалъ мнѣ мёду.

Одинъ разъ я пришелъ на пчельникъ и сталъ ходить промежъ ульевъ. Я не боялся пчёлъ, потому что дѣдъ научилъ меня тихо ходить по осѣку *).

---

*.) Мѣсто гдѣ ставятъ пчелъ.

И пчёлы привыкли ко мнѣ и не кусали. Въ одномъ ульѣ я услыхалъ, что-то квохчеть. Я пришелъ къ дѣду въ избушку и рассказалъ ему.

Онъ пошелъ со мною, самъ послушать и сказалъ: „изъ этого улья уже вылетѣлъ одинъ рой, первакъ со старой маткой, а теперь молодыя матки вывелись. Это онѣ кричатъ. Онѣ завтра съ другимъ роемъ вылетать будуть“. Я спросилъ у дѣдушки: „какія такія бываютъ матки?“ Онъ сказалъ: „а матка все равно, что царь въ народѣ: безъ нея нельзя быть пчёламъ“.

Я спрашивалъ: „а изъ себя онѣ какія?“

Онъ сказалъ: „приходи завтра; Богъ дастъ, рой отроится,—я тебѣ покажу и мёду дамъ“.

2. Когда я на другой день пришелъ къ дѣдушкѣ, у него въ сѣняхъ висѣли двѣ закрытые роевни съ пчёлами. Дѣдъ велѣлъ мнѣ надѣть сѣтку и обвязать мнѣ ё платкомъ по шеѣ; потомъ взялъ одну закрытую роевню съ пчёлами и понёсъ ё на пчельникъ. Пчёлы гудѣли въ ней. Я боялся ихъ и спряталъ руки; но мнѣ хотѣлось посмотретьъ матку, и я пошелъ за дѣдомъ.

На осѣкѣ дѣдъ подошелъ къ простой колодѣ, приладилъ корытце, открыль роевню и вытряхнулъ изъ нея пчёлъ на корыто.

На пчельникѣ.

Рой.

Пчёлы поползли по корыту въ колоду и всѣ трубили, а дѣдъ вѣничкомъ пошевеливалъ ихъ.

— А вотъ и матка!—дѣдъ указалъ мнѣ вѣничкомъ, и я увидалъ длинную пчелу съ короткими крыльшками. Она подползла съ другими и скрылась. Потомъ, дѣдъ снялъ съ меня сѣтку и пошелъ въ избушку. Тамъ онъ далъ мнѣ большой кусокъ мёду; я съѣлъ его и обмазалъ себѣ щёки и руки. Когда я пришелъ домой, мать сказала:

— Опять тебя баловникъ-дѣдъ мёdomъ кормилъ.

А я сказалъ: „онъ за то мнѣ далъ мёду, что я ему вчера нашёлъ улей съ молодыми матками, а нынче мы съ нимъ рой сажали“.

Китайская царевна Силинчи. (Быль).

У Китайского императора Гоанчи была любимая жена—Силинчи. Императоръ хотѣлъ, чтобы весь народъ помнилъ его любимую царицу. Онъ показалъ женѣ шелковичного червя и сказалъ: „научись, что съ этимъ червякомъ дѣлать и какъ его водить, и тебя народъ никогда не забудетъ“.

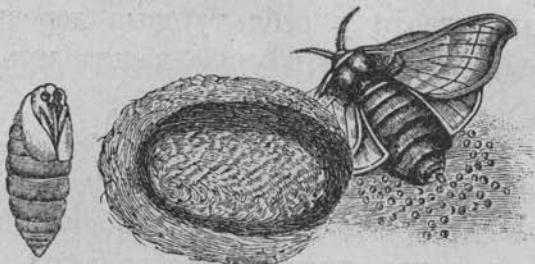

Шелковичный червь на тутовомъ листѣ.

Силинчи стала смотрѣть червей и увидала, что когда они замираютъ, то на нихъ бываетъ паутина. Она размотала эту паутину, спрятала её въ нитки и соткала шелковый пла-

токъ. Потомъ она примѣтила, что черви водятся на тутовыхъ деревьяхъ. Она стала собирать листъ съ тутового дерева и кормить имъ червей. Она развела много червей и научила свой народъ, какъ водить ихъ.

Съ тѣхъ поръ прошло пять тысячъ лѣтъ, а Китайцы до сихъ поръ помнятъ Императрицу Силинчи и въ честь ея празднують.

Шелковичная бабочка и шелковичный коконъ.

Какъ научились Бухарцы разводить шелковичныхъ червей. (Быль).

Китайцы долго одни умѣли разводить шёлкъ и никому этого искусства не показывали, а продавали за дорогія деньги шёлковыя ткани.

Бухарскій царь услыхалъ объ этомъ, и ему захотѣлось достать червей и научиться этому дѣлу. Онъ просилъ китайцевъ дать ему сѣмянъ червей и даревьевъ. Они отказали. Тогда Бухарскій царь послалъ сватать за себя дочь у Китайскаго Императора и велѣлъ сказать невѣстѣ, что у него всего много въ царствѣ, нѣтъ только одного—шелковыхъ тканей, и онъ просить, чтобы она съ собой потихоньку привезла сѣмянъ шелковицы и червей, а то не во что ей будетъ наряжаться.

Царевна набрала сѣмянъ червей и деревьевъ и положила себѣ въ головную повязку.

Китаецъ.

Когда на границѣ стали осматривать, не везёт ли она съ собою потихоньку чего запрещенаго, никто не посмѣль развязать ея повязку.

И Бухарцы развели у себя тутовых деревья и шелковичныхъ червей, и царевна научила водить ихъ.

Клопы. (Разсказъ).

Я остановился ночевать на постояломъ дворѣ. Прежде чѣмъ ложиться спать, я взялъ свѣчу и посмотрѣлъ углы кровати и стѣнъ, и когда увидалъ, что во всѣхъ углахъ были клопы, сталъ придумывать, какъ бы устроиться на ночь такъ, чтобы клопы не добрались до меня.

Со мною была складная кровать, но я зналъ, что поставь я ее и посерединѣ комнаты, клопы сползутъ со стѣнъ на поль и съ полу, по ножкамъ кровати, доберутся и до меня; а потому я попросилъ у хозяина четыре деревянныя чашки, налилъ въ чашки воды и каждую ножку кровати поставилъ въ чашку съ водой. Я легъ, поставилъ свѣчу на поль и стала смотрѣть, что будутъ дѣлать клопы. Клоповъ было много, и они уже чуяли меня: я видѣлъ, какъ они поползли по полу и влѣзали на край чашки, и одни падали въ воду, другіе ворочались назадъ. „Перехитрилъ я васъ,—подумалъ я:—теперь не доберетесь“, и хотѣлъ уже тушить свѣчу, какъ вдругъ почувствовалъ, что меня кусаетъ что-то. Осматриваюсь: клопъ. Какъ онъ попалъ ко мнѣ? Не прошло минуты, я нашелъ другого. Я стала оглядываться и допытываться, какъ до меня они добрались.

Долго я не могъ понять, но наконецъ взглянуль на потолокъ и увидалъ—клопъ лѣзъ по потолку; какъ только онъ доползъ вровень съ кроватью, онъ отцепился отъ потолка и упалъ на меня. „Нѣть, подумалъ я, васъ не перехитришь“, надѣлъ шубу и вышелъ на дворъ.

Изъ жизни растеній.

Дубъ и орѣшникъ. (Басня).

Старый дубъ уронилъ съ себя жолудь подъ кустъ орѣшника. Орѣшникъ сказалъ дубу: „развѣ мало простора подъ твоими сучьями? Ты бы ронялъ свои жолуди на чистое мѣсто. Здѣсь мнѣ самому тѣсно для моихъ отростковъ, и я самъ не бросаю на земль своихъ орѣховъ, а отдаю ихъ людямъ“.

„Я живу 200 лѣтъ“, сказалъ на это дубъ, „и дубокъ изъ этого жолудя проживетъ столько же“.

Тогда орѣшникъ разсердился и сказалъ: „такъ я заглушу твой дубокъ, и онъ не проживетъ и трехъ дней“. Дубъ ничего не отвѣтилъ, а велѣлъ расти своему сынку изъ жолудя.

Жолудь намокъ, лопнулъ и уцѣпился крючкомъ ростка въ землю, а другой ростокъ пустилъ кверху.

Орѣшникъ глушилъ его и не давалъ солнца. Но дубокъ тянулся кверху и стала сильнѣе въ тѣни орѣшника. Прошло сто лѣтъ. Орѣшникъ давно засохъ, а дубъ изъ жолудя поднялся до неба и раскинулъ шатеръ на всѣ стороны.

Утро въ сосновомъ бору. Съ карт. Шишикина.

Лозина. (Быль).

1. На святой пошёлъ мужикъ посмотретьъ—оттаяла ли земля. Онъ вышелъ на огородъ и коломъ ощупалъ землю. Земля раскисла. Мужикъ пошёлъ въ лѣсъ. Въ лѣсу на лозинѣ уже надулись почки. Мужикъ и подумалъ: „дай обсажу огородъ лозиной, вырастетъ—защита будетъ!“ Взялъ топоръ, нарубилъ десятокъ лозиннику, затесалъ съ толстыхъ концовъ кольями и воткнулъ въ землю.

Вскорѣ лозины внизу подъ землею выпустили побѣги замѣсто кореньевъ; и однѣ зацѣпились за землю и принялись, а другія неловко зацѣпились за землю кореньями—замерли и повалились.

Къ осени мужикъ порадовался на свои лозины: шесть штукъ принялись. На другую весну овцы обгрызли четыре лозины, и двѣ только остались. На другую весну и эти обгрызли овцы. Одна совсѣмъ пропала, а другая справилась, стала окореняться и разрослась деревомъ. По веснамъ пчёлы

гудъя гудѣли на лозинѣ. Въ роевщину часто на лозину сажались рои, и мужики ограбили ихъ. Бабы и мужики часто завтракали и спали подъ лозиной; а ребята лазили на неё и выламывали изъ нея прутъ.

2. Мужикъ—тотъ, что посадилъ лозину, давно уже умеръ, а она всѣ росла. Старшій сынъ два раза срубалъ съ нея сучья и тошиль ими печь. Лозина все росла. Обрубятъ её кругомъ, сдѣлаютъ шишку, а она на весну выпустить опять сучья; хотя и тоньше, но вдвое больше прежнихъ, какъ вихоръ у жеребенка.

И старшій сынъ пересталъ ходить на лозину, и деревню ссыпали, а лозина все росла на чистомъ полѣ. Чужіе мужики ъздили, рубили её—она все росла. Грозой ударило въ лозину; она справилась боковыми сучьями, и все росла и цвѣла. Одинъ мужикъ хотѣлъ срубить её на колоду, да бросиль: она была дюже гнила. Лозина свалилась на бокъ и держалась только однимъ бокомъ, а всѣ росла, и всѣ каждый годъ прилетали пчелы обирать съ ея цвѣтовъ поноску.

Собрались разъ ребята рано весной стеречь лошадей подъ лозину. Показалось имъ холодно: они стали разводить огонь, набрали жнивья, чернобылу, хворосту. Одинъ влѣзъ на лозину, съ нея же наломалъ сучьевъ. Склали они всѣ въ дупло лозины и зажгли. Зашипѣла лозина, закипѣлъ въ ней сокъ, пошелъ дымъ и сталъ перебѣгать огонь; всѣ нутро ея почернѣло. Сморщились молодые побѣги, цвѣты завяли. Ребята угнали домой лошадей. Обгорѣлая лозина осталась одна въ полѣ. Прилетѣлъ чёрный воронъ, сѣлъ на нее и закричалъ: „что, кончилась, старая кочерга, давно пора было!“

Какъ ходятъ деревья. (Разсказъ).

Разъ мы вычищали на полубугрѣ подлѣ пруда заросшую дорожку, много нарубили шиповника, лозины, тополя, потомъ

пришла черемуха. Росла она на самой дорогѣ и была такая старая и толстая, что ей не могло быть меньше 10 лѣтъ. А пять лѣтъ тому назадъ я зналъ, что садъ былъ чищенъ. Я никакъ не могъ понять, какъ могла тутъ вырасти такая старая черемуха. Мы срубили её и прошли дальше. Дальше, въ другой чащѣ, росла другая такая же черемуха, даже еще по-толще. Я осмотрѣлъ ея корень и пашель, что она росла подъ старой липой. Липа своими сучьями заглушила её, и черемуха протянулась аршинъ на пять прямымъ стеблемъ по землѣ; а когда выбралась на свѣтъ, подняла голову и стала цвѣсти. Я срубилъ её въ корнѣ, и подивился тому, какъ она была свѣжа и какъ гниль былъ корень. Когда я срубилъ её, мы съ мужиками стали её оттаскивать; но сколько мы не тащили не могли её сдвинуть: она какъ будто прилипла. Я сказалъ: „посмотри, не зацѣпили ли гдѣ?“ Работникъ подлѣзъ

подъ неё и закричалъ: „Да у ней другой корень, вотъ на дорогѣ!“ Я подошелъ къ нему и увидалъ, что это была правда.

Черемуха, чтобы её не глушila липа, перешла изъ-подъ липы на дорожку, за три аршина отъ прежняго корня. Тотъ корень, что я срубилъ, былъ гнилой и сухой, а новый былъ свѣжій. Она почуяла, видно, что ей не жить подъ липой, вытянулась, вѣспилась сучкомъ за землю, сдѣлала изъ сучка корень, а тотъ корень

Липа.

бросила. Тогда только я понялъ, какъ выросла та первая черемуха на дорогѣ. Она тоже вѣрно сдѣлала,—но успѣла уже совсѣмъ отбросить старый корень, такъ что я не нашелъ его.

VIII.

Среди людей.

Камень. (Быль).

Одинъ бѣдный пришелъ къ богатому и сталъ просить милостыню. Богатый не далъ ничего и сказалъ: „поди вонъ!“ Но бѣдный не уходилъ. Тогда богатый разсердился, поднялъ камень и бросиль имъ въ бѣднаго. Бѣдный поднялъ камень, положилъ за пазуху и сказалъ: „до тѣхъ поръ буду носить этотъ камень, пока не придёться и мнѣ бросить въ него“.

Хата бѣдняка.

И пришло это время. Богатый сдѣлалъ дурное дѣло: у него отняли все, что было, и повезли въ тюрьму. Когда его везли въ тюрьму, бѣдный подошёлъ къ нему, вынулъ изъ-за пазухи камень и замахнулся; потомъ раздумался, бросиль камень на земль и сказалъ: „напрасно я

такъ долго носиль этотъ камень: когда онъ былъ богатъ и силенъ, я боялся его, а теперь мнѣ жалко его“.

Ноша. (Басня).

*Два человѣка шли вмѣстѣ по
дорогѣ и несли на плечахъ каждый
свою ношу. Одинъ человѣкъ нѣсь, не
снимая всю дорогу, а другойъ всѣ
останавливался, снималъ ношу и
садился отдохнуть. Но ему надо
было всякий разъ опять поднимать
ношу и опять взваливать на пле-
чи. И тотъ, который снималъ но-
шу, больше усталъ, чѣмъ тотъ, ко-
торый нѣсь не снимая.*

Индѣецъ и Англичанинъ. (Разсказъ).

Индѣйцы взяли на войнѣ въ плѣнъ молодого Англичанина, привязали его къ дереву и хотѣли убить.

Старый Индѣецъ подошѣль и сказалъ: „не убивайте его, а отдайте мнѣ“.

Его отдали.

Старый Индеецъ отвязалъ Англичанина, свѣль въ свой шадашъ, накормилъ и положилъ ночевать.

На другое утро Индеецъ велѣлъ Англичанину идти за собой.

Они шли долго, и когда подошли близко къ английскому лагерю, Индеецъ сказалъ:

„Ваши убили моего сына, я спасъ тебѣ жизнь; иди къ своимъ и убивай нась“.

Англичанинъ удивился и сказалъ: „зачѣмъ ты смѣешься надо мною? Я знаю, что наши убили твоего сына: убивай же меня скорѣй“.

Тогда Индеецъ сказалъ: „когда тебя стали убивать, я вспомнилъ о своемъ сынѣ, и мнѣ стало жаль тебя. Я не смѣюсь: иди къ своимъ и убивай нась, если хочешь“. И Индеецъ отпустилъ Англичанина.

Индеецъ.

1000 золотыхъ. (Быль).

Богатый человѣкъ захотѣлъ отдать 1000 золотыхъ бѣднымъ, но не зналъ—какимъ бѣднымъ дать эти деньги.

Онъ пришёлъ къ священнику и говорить: „хочу дать 1000 золотыхъ бѣднымъ, да не знаю—кому дать. Возьмите деньги и раздайте, кому знаете“.

Священникъ сказалъ: „деньги большія, я тоже не знаю, кому дать: можетъ быть, я одному дамъ много, а другому мало. Скажите, какимъ бѣднымъ и по скольку дать вашихъ денегъ“.

Богатый сказалъ: „если вы не знаете кому дать деньги, то Богъ знаетъ: кто первый бѣдный придетъ къ вамъ, тому и отдайте деньги“.

Въ томъ же приходѣ жилъ бѣдный человѣкъ. У него было много дѣтей, а самъ онъ былъ боленъ и не могъ работать. Бѣдный человѣкъ читалъ разъ псалтырь и прочёлъ эти слова: *я былъ молодъ и состарълся, и не видамъ праведнаго, оставленнаю (Богомъ) и дѣтей его, просиящихъ хлѣба.*

Бѣдный подумалъ: „я вотъ оставленъ Богомъ, а дурного ничего не сдѣлалъ. Дай пойду къ священнику, спрошу его, какъ такъ неправда сказана въ Писаніи!“

Онъ пошелъ къ священнику.

Священникъ увидаль его и сказалъ: „этотъ бѣдный первый пришелъ ко мнѣ“, и отдалъ ему всѣ 1000 золотыхъ богатаго человѣка.

Два купца. (Басня).

Одинъ бѣдный купецъ уѣзжалъ въ дорогу и отдалъ весь свой желѣзный товаръ подъ сохраненіе богатому купцу. Когда онъ вернулся, онъ пришелъ къ богатому купцу и попросиль назадъ свое желѣзо.

Богатый купецъ продалъ весь желѣзный товаръ и, чтобы отговориться чѣмъ-нибудь, сказалъ: „съ твоимъ желѣзомъ не-счастіе случилось“.

— А что?

— Да я его сложилъ въ хлѣбный амбаръ. А тамъ мышѣй пропасть. Они всѣ желѣзо источили. Я самъ видѣлъ, какъ онъ грызли. Если не повѣришь—поди посмотри.

Бѣдный купецъ не сталъ спорить. Онъ сказалъ: „чего смотрѣть. Я и такъ вѣрю. Я знаю, мыши всегда желѣзо грызутъ. Прощай“.—И бѣдный купецъ ушель.

На улицѣ онъ увидаль, играетъ мальчикъ—сынъ богатаго купца. Бѣдный купецъ приласкалъ мальчика, взяль на руки и унёсъ къ себѣ.

На другой день богатый купецъ встрѣчаетъ бѣднаго и

Разбойникъ не зналъ, что отвѣтить, и наобумъ сказалъ:
„мнѣ нужно Архіерей“.

Архіерей принялъ разбойника и спросилъ, за какимъ онъ дѣломъ пришёлъ къ нему.

Разбойникъ отвѣчалъ; „я—разбойникъ, за мною погоня;
спрячь меня, а не то убью тебя“.

Архіерей сказалъ: „я—старикъ, смерти не боюсь; но мнѣ жаль тебя. Поди въ ту горницу, ты усталъ, отдохни, а я тебѣ пришлю поѣсть“.

Полицейскіе не посмѣли войти къ Архіерею въ домъ, и разбойникъ остался у него ночевать.

Когда разбойникъ отдохнулъ, Архіерей пришелъ къ нему и сказалъ: „мнѣ жаль тебя, что ты холоденъ и голоденъ и что за тобой гонятся, какъ за волкомъ, но мнѣ всего болѣе жаль тебя за то, что ты зла много сдѣлалъ и душу свою губишь. Брось дурныхъ дѣлъ!“

Разбойникъ сказалъ: „нѣть, мнѣ уже не отвыкнуть отъ худого; разбойникомъ жилъ, такимъ и умру“.

Архіерей ушёлъ отъ него, растворилъ всѣ двери и лёгъ спать.

2. Ночью разбойникъ всталъ и пошёлъ ходить по горницамъ. Ему удивительно показалось, что Архіерей ничего не заперъ и оставилъ всѣ двери настежь.

Разбойникъ сталъ оглядываться кругомъ—что бы ему украсть, увидаль большой серебряный подсвѣчникъ и думаетъ: „возьму я эту вещь—она много денегъ стоитъ—и уйду отсюда, а старика убивать не буду“. Такъ и сдѣлалъ.

Полицейскіе не отходили отъ архіерейскаго дома и все время караулили разбойника. Какъ только онъ вышелъ изъ дома, его окружили и нашли у него подъ полой подсвѣчникъ.

Разбойникъ сталъ отпираться, но полицейскіе сказали:
„если ты отъ прежнихъ дѣлъ своихъ отпираешься, то отъ

кражи этого подсвѣчника отклепаться не можешь. Пойдёмъ къ Архіерею, онъ тебя уличить“.

Привели вора къ Архіерею, показали ему подсвѣчникъ и спросили: „ваша ли эта вещь?“ Онъ говорить „моя“.

Полицейскіе сказали: „у васъ украли эту вещь, а вотъ воръ“.

Разбойникъ молчалъ, и у него, какъ у волка, бѣгали глаза.

Архіерей ничего не сказалъ, вернулся въ горницу, взялъ тамъ дружку отъ того же подсвѣчника, подалъ разбойнику и говорить: „зачѣмъ же ты, дружокъ, только одинъ подсвѣчникъ взялъ? Вѣдь я тебѣ оба подарилъ“.

Разбойникъ заплакалъ и сказалъ полицейскимъ: „я воръ и разбойникъ, ведите меня!“

Потомъ онъ сказалъ Архіерею: „прости меня ради Христа и помолись за меня Богу“.

Камбизъ и Псаменитъ. (Исторія.)

Когда царь персидскій Камбизъ завоевалъ Египетъ и полошилъ царя египетскаго Псаменита, онъ велѣлъ вывесть на площадь царя Псаменита съ другими египтянами и велѣлъ вывести на площадь двѣ тысячи человѣкъ, а съ ними вмѣстѣ Псаменитову дочь, приказалъ одѣть её въ лохмотья и выслать съ вѣдрами за водой; вмѣстѣ съ нею онъ послалъ въ такой же одеждѣ и дочерей самыхъ знатныхъ египтянъ. Когда дѣвицы съ воемъ и плачемъ прошли мимо отцовъ, отцы запла-кали, глядя на дочерей. Одинъ только Псаменитъ не запла-каль, а только потупился.

Когда дѣвицы прошли, Камбизъ выслалъ сына Псаменита съ другими египтянами. У всѣхъ ихъ вокругъ шеи были обвязаны верёвки, а во рту были удила. Ихъ вели убивать.

Псаменитъ видѣлъ это и понялъ, что сына ведутъ на смерть. Но такъ же, какъ и при видѣ дочери, когда другіе отцы плакали, глядя на своихъ дѣтей, онъ только потупился.

Потомъ прошёлъ мимо Псаменита прежній товарищъ его и родственникъ.

Онъ прежде былъ богатъ, а теперь какъ нищій просилъ милостыню по войску. Какъ только Псаменитъ увидалъ его, онъ назвалъ его по имени, ударилъ себя по головѣ и зарыдалъ. Камбизъ удивился тому, что Псаменитъ сдѣлалъ, и послалъ спросить его такъ:

„Псаменитъ! Господинъ твой Камбизъ спрашиваетъ: отчего, когда дочь твою осрамили и сына вели на смерть, ты не плакаль, а нищаго, и вовсе не родного, такъ пожалѣлъ“?

Псаменитъ отвѣчалъ:

„Камбизъ! Мое собственное горе такъ велико что о немъ и плакать нельзя; а товарища мнѣ жалко стало за то, что онъ въ старости изъ богатства попалъ въ нищету“.

Былъ при этомъ другой плѣнnyй царь—Крезъ. Когда онъ услыхалъ эти слова, ему больно показалось свое горе, и онъ заплакалъ—и всѣ персы, что тутъ были, всѣ заплакали.

И на самого Камбиза нашла жалость: онъ велѣлъ вернуть назадъ Псаменитова сына, а самого Псаменита привести къ себѣ. Но сына не застали живымъ—онъ уже былъ убитъ, а самого Псаменита привели къ Камбизу, и Камбизъ помиловалъ его.

IX.

Научные статьи.

Эскимосы. (Описаніе.)

На свѣтѣ есть земля, гдѣ только три мѣсяца бываетъ лѣто, а остальное время бываетъ зима. Зимой дни бываютъ такіе короткіе, что только взойдѣть солнце, тотчасъ и сядеть. А три мѣсяца въ самую середину зиму солнце совсѣмъ не восходитъ, и всѣ три мѣсяца темно. Въ этой землѣ живутъ люди; ихъ называютъ Эскимосами. Люди эти говорятъ своимъ языкомъ, другихъ языковъ не понимаютъ и никуда изъ своей земли неѣздятъ. Ростомъ Эскимосы бываютъ не велики, но головы у нихъ очень большія. Тѣло у нихъ не бѣлое, а бурое, волосы черны и жѣстки. Носы у нихъ тонкіе, скулы широкія, глаза маленькие. Эскимосы чаше всего живутъ въ снѣговыхъ домахъ. Они строятъ ихъ такъ: нарубятъ изъ снѣгу кирпичей и сложатъ изъ нихъ домъ, какъ печку. Вместо стѣнъ они вставляютъ въ стѣны льдины, а вместо дверей они дѣлаютъ длинную трубу подъ снѣгомъ и черезъ эту трубу влѣ-

зають въ свои дома. Когда приходитъ зима, ихъ дома совсѣмъ заноситъ снѣгомъ, и у нихъ дѣлается тепло. Ёдять Эскимосы оленей, волковъ, бѣлыхъ медвѣдей. Они ловятъ рыбу въ морѣ крючками на палкахъ и сѣтями. Звѣрей они убиваютъ изъ луковъ стрѣлами и копьями. Эскимосы ёдятъ, какъ звѣри, сырое мясо. У нихъ нѣть льна и пеньки, чтобы дѣлать рубахи и верёвки, нѣть и шерсти, чтобы дѣлать сукно: верёвки они дѣлаютъ изъ жилъ звѣрей, а платье—изъ звѣриныхъ кожъ.

Женщина-Эскимоска
съ ребенкомъ.

Лѣтнее жилище Эскимоса.

Они складываютъ двѣ кожи шерстью наружу, пропыкаютъ рыбими костями и спиваютъ жилами. Такъ же они дѣлаютъ рубахи, штаны и сапоги. Желѣза у нихъ тоже нѣть. Они дѣлаютъ копья и стрѣлы изъ костей. Больше всего они любятъ єсть звѣриный и рыбий жиръ. Женщины и мужчины одѣваются одинаково; у женщинъ только бываютъ очень широкія сапоги. Въ эти широкія голенища сапоговъ они иногда кладутъ маленькихъ дѣтей, такъ и носятъ ихъ; но больше онѣ носятъ дѣтей на спинѣ.

Въ срединѣ зимы у Эскимосовъ бываетъ три мѣсяца темно. А лѣтомъ солнце совсѣмъ не садится, и ночей совсѣмъ не бываетъ.

Какъ въ городѣ Парижѣ починили домъ. (Быль.)

Въ одномъ большомъ дому разошлись бровь стѣны. Стали думать, какъ ихъ свести такъ, чтобы не ломать крыши. Одинъ геловѣкъ придумалъ. Онъ вѣжалъ съ обѣихъ сторонъ въ стѣны жалѣзныя ушки, потомъ сдѣжалъ жалѣзную полосу, такую, чтобы она на вершокъ не хватала отъ ушка до ушка. Потомъ разогрѣлъ полосу на огнь; она раздалась и достала отъ ушка до ушка. Тогда онъ задѣялъ крюками за ушки и оставилъ её такъ. Потомъ

*лоса стала оставать и сжиматься
и стянула стяны.*

Слѣпой и молоко. (Басня.)

Одинъ слѣпой отъ рода спросилъ зрячаго: „Какого цвѣта молоко?“

Зрячій сказалъ: „Цвѣть молока такой, какъ бумага бѣлая“.

Слѣпой спросилъ: „А что, этотъ цвѣтъ такъ же шуршить подъ руками, какъ бумага?“

Зрячій сказалъ: „Нѣть, онъ бѣлыи, какъ мука бѣлая“.

Слѣпой спросилъ: „А что, онъ такой же мягкий и сыпучий, какъ мука?“

Зрячій сказалъ: „Нѣть, онъ просто бѣлыи, какъ заяцъ бѣлякъ“.

Слѣпой спросилъ: „Что же онъ пушистый и мягкий, какъ заяцъ?“

Зрячій сказалъ: „Нѣть, бѣлыи цвѣтъ такой точно, какъ снѣгъ.“

Слѣпой спросилъ: „Что же, онъ холодный, какъ снѣгъ?“

И сколько примѣровъ зрячій ни говорилъ, слѣпой не могъ понять, какой бываетъ бѣлыи цвѣтъ молока.

Слѣпые.

Осязаніе и зрѣніе. (Разсужденіе.)

Заплети указательный палецъ съ среднимъ и заплетёнными пальцами потрогивай маленький шарикъ такъ, чтобы онъ катался промежъ обоихъ пальцевъ, а самъ закрой глаза. Тебѣ покажется, что два шарика. Открой глаза,—увидишь, что одинъ шарикъ. Пальцы обманули, а глаза поправили

Погляди (всего лучше сбоку) на хорошее чистое зеркало: тебѣ покажется, что это окно или дверь, и что тамъ сзали что-то есть. Ощупай пальцемъ,—увидишь, что это зеркало. Глаза обманули, а пальцы поправили.

Отъ скорости сила. (Быль.)

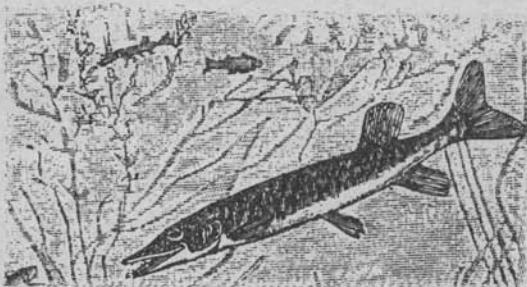
Одинъ разъ машина ъхала очень скоро по желѣзной дорогѣ. А на самой дорогѣ, на переѣздѣ, стояла лошадь съ тяжёлымъ возомъ. Мужикъ гналъ лошадь черезъ дорогу, но лошадь не могла сдвинуть воза, потому что заднее колесо соскочило. Кондукторъ закричалъ машинисту: „держи“, но машинистъ не послушался. Онъ смекнулъ, что мужикъ не можетъ ни согнать лошадь съ телѣгой, ни своротить её и что машину сразу остановить нельзя. Онъ не сталъ останавливать, а самымъ скорымъ ходомъ пустилъ машину и во весь духъ налетѣлъ на телѣгу. Мужикъ отѣжалъ отъ телѣги, а машина какъ щепку сбросила съ дороги телѣгу и лошадь, а сама не тряхнулась, пробѣжала дальше. Тогда машинистъ сказалъ кондуктору: „теперь мы только убили одну лошадь и сломали телѣгу, а если бы я тебя послушалъ, мы сами бы убились и перебили бы всѣхъ пассажировъ. На скромъ ходу мы сбросили телѣгу и не слыхали толчка, а на тихомъ ходу насъ бы выбросило изъ рельсовъ“.

Отчего бываетъ вѣтеръ? (Разсужденіе.)

Рыбы живутъ въ водѣ, а люди въ воздухѣ. Рыbamъ не слышно и не видно воды, пока сами рыбы не шевелятся, или пока вода не шевелится.

Но какъ только мы побѣжимъ, мы слышимъ воздухъ—онъ намъ дуетъ въ лицо; а иногда слышно, когда мы бѣжимъ, какъ воздухъ въ ушахъ свистить. Когда же отворимъ дверь въ теплую горницу, то всегда дуетъ вѣтеръ *низомъ*, со двора въ горницу, а *верхомъ* дуть изъ горницы на дворъ.

Когда кто-нибудь ходитъ по комнатѣ или махаетъ платьемъ, то мы говоримъ: „онъ вѣтеръ дѣлаетъ“, а когда топятъ печку, всегда въ неё дуетъ вѣтеръ. Когда на дворѣ дуетъ вѣтеръ, то онъ дуетъ цѣлые дни и ночи, иногда въ одну сторону, а иногда въ другую. Это бываетъ оттого, что гдѣ-нибудь на землѣ воздухъ очень разогрѣется, а въ другомъ мѣстѣ остынетъ—тогда и начинается вѣтеръ, и низомъ идетъ холодный духъ, а верхомъ тёплый, такъ же, какъ съ надворья въ избу. И до тѣхъ поръ дуетъ, пока не согрѣется тамъ, гдѣ было холодно, и не остынетъ тамъ, гдѣ было жарко.

Щука въ водѣ дышитъ жабрами.

Для чего дуетъ вѣтеръ? (Разсужденіе.)

1. Свяжутъ крестъ изъ двухъ лучинъ и кругомъ креста обвязутъ еще четыре лучины. На всѣ наклеять бумаги. Къ одному концу привяжутъ мочальный хвостъ, а къ другому

привяжутъ длинную бичёвку, и выйдеть змѣй. Потомъ возвѣтъ змѣй, разбѣгутся на вѣтеръ и пустятъ, вѣтеръ подхватить змѣй, занесетъ его высоко въ небо. И змѣй подрагиваетъ и гудить, и рвется, и поворачивается и развѣвается мочальнымъ хвостомъ.

Если бы не было вѣтра, нельзя было бы пускать змѣя.

Сдѣлаютъ изъ тѣса четыре крыла, утвердятъ ихъ крестомъ въ валъ и придѣлаютъ къ валу шестерни и колёса съ кулачьями, такъ чтобы, когда валъ вертится, онъ бы цѣплялъ за шестерни и колёса, а колеса бы вертѣли жёрновъ. Потомъ крылья поставятъ противъ вѣтра: крылья начнутъ вертѣться, станутъ шестерни и колеса цѣплять другъ за друга, и жёрновъ станетъ вертѣться на другомъ жёрновѣ. И тогда сыплютъ зерно промежду двухъ жёрнововъ; зерно растирается, и высыпается въ ковшъ мука.

Али бы вѣтра не было, нельзя бы было молоть зерно на вѣтряныхъ мельницахъ.

Вѣтряная мельница.

Когда плывутъ на лодкѣ и хотятъ плыть скорѣе, то посерединѣ лодки прикрѣпятъ большой шесть, къ шесту этому придѣлаютъ поперѣкъ перекладину. Къ этой перекладинѣ прицѣпятъ холстинный парусъ, къ низу паруса привяжутъ веревку и держать её въ рукахъ. Потомъ поставятъ парусъ противъ вѣтра. И тогда вѣтеръ надуетъ парусъ такъ крѣпко, что лодка нагибается на бокъ, верёвка рвётся изъ рукъ, и лодка поплыветъ по вѣтру такъ скоро, что подъ носомъ лодки забурчитъ вода, и берега точно бѣгутъ назадъ мимо лодки.

Если бы не было вѣтра, нельзя бы было плавать съ парусомъ.

2. Тамъ, гдѣ люди живутъ, бываетъ дурной воздухъ; если бы не было вѣтра, этотъ дурной воздухъ такъ и оставался

бы. А придётъ вѣтеръ, разгонить дурной воздухъ и принесётъ изъ лѣсовъ и съ полей хороший, чистый воздухъ. Если бы не было вѣтра, люди бы надышали и испортили воздухъ. Воздухъ всѣ бы стоялъ на мѣстѣ и людямъ надо бы уходить изъ того мѣста, гдѣ они надышали.

Когда дикие звѣри ходятъ по лѣсамъ и полямъ, то они всегда ходятъ на вѣтеръ, и слышать ушами, и чуяютъ носомъ то, что впереди ихъ. Если бы не было вѣтра, они бы не знали, куда имъ итти.

Чтобы на травѣ, кустѣ или деревѣ завязалось сѣмя, нужно, чтобы съ одного цвѣтка пыль перелетала на другой цвѣтокъ. Цвѣтки бываютъ далеко другъ отъ друга, и имъ нельзя пересыпать свою пыль съ одного на другой.

Когда огурцы растутъ въ парникахъ, гдѣ вѣтра нѣть, тогда люди сами срываютъ одинъ цвѣтокъ и накладываютъ на другой, чтобы цвѣтовая пыль попала на плодовой цвѣтокъ и была бы завязь. Пчёлы и другія настѣкомыя иногда переносятъ на лапкахъ пыль съ цвѣтка на цвѣтокъ, но больше всего пыль эту переносить вѣтеръ. Если бы не было вѣтра, половина растеній была бы безъ сѣмени.

Въ тёплое время надъ водою поднимается паръ. Паръ этотъ поднимается выше, и когда онъ остынетъ паверху, то падаетъ внизъ каплями дождя.

Надъ землѣй поднимается паръ только тамъ, гдѣ есть вода,—надъ ручьями, надъ болотами, надъ прудами и рѣками, больше всего надъ моремъ. Если бы вѣтра не было, пары не ходили бы, а собирались бы въ тучи надъ водой и падали бы опять тамъ, гдѣ поднялись. Надъ ручьёмъ, надъ болотомъ, надъ рѣкой, надъ моремъ былъ бы дождь, а на землѣ, на поляхъ и лѣсахъ дождя бы не было. Вѣтеръ разноситъ тучи и поливаетъ землю. Если бы вѣтра не было, то гдѣ вода, тамъ было бы еще больше воды, а земля вся бы пересохла.

Куда дѣвается вода изъ моря. (Разсужденіе.)

Изъ родниковъ, ключей и болотъ вода течеть въ ручьи, изъ ручьевъ въ рѣчки, изъ рѣчекъ въ большія рѣки, а изъ большихъ рѣкъ течеть въ моря. Съ другихъ сторонъ въ моря текутъ другія рѣки, и всѣ рѣки текутъ въ моря съ тѣхъ поръ, какъ міръ сотворенъ. Куда дѣвается вода изъ моря? Отчего она не течетъ черезъ край?

Вода изъ моря поднимается туманомъ; туманъ поднимается выше, потомъ изъ тумана дѣлаются тучи. Тучи гонитъ вѣтромъ и разносить по землѣ.

Изъ тучъ вода падаетъ на землю. Съ земли стекаетъ въ болота и ручьи. Изъ ручьевъ течеть въ рѣки; изъ рѣкъ въ море. Изъ моря опять вода поднимается въ тучи, тучи разносятся по землѣ.

Иней. (Съ карт. худ. Грабаря.)

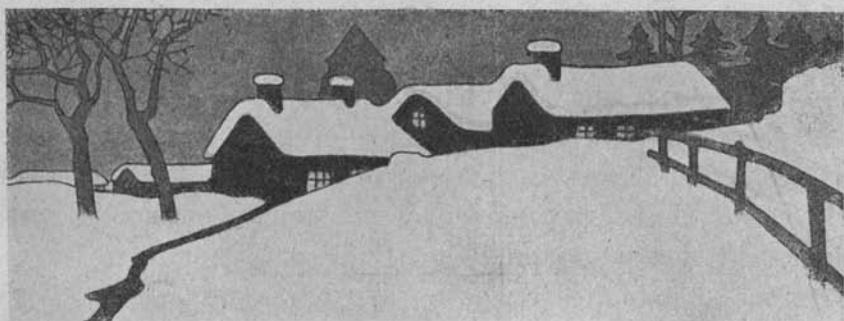
Какая бываетъ роса на травѣ. (Описаніе.)

Когда въ солнечное утро лѣтомъ пойдешь въ лѣсъ, то на поляхъ, въ травѣ видны алмазы. Всѣ алмазы эти блестятъ и переливаются на солнцѣ разными цветами—и желтымъ, и краснымъ, и синимъ. Когда подойдёшь ближе и разглядишь, что это такое, то увидишь, что это капли росы

собрались въ треугольныхъ листахъ травы и блестятъ на солнцѣ. Къ зимѣ эти капли воды или росинки замерзаютъ и покрываютъ какъ бы бѣлыми пушинками всѣ деревья. Эти бѣлые пушинки на деревьяхъ зовутъ „инеемъ“.

Листокъ травы внутри мохнатъ и пушистъ, какъ бархатъ. И капли катаются по листку и не мочатъ его.

Когда неосторожно сорвешь листокъ съ росинкой, то капелька скатится, какъ шарикъ свѣтлый, и не увидишь, какъ проскользнѣтъ мимо стебля. Бывало сорвешь такую чашечку, потихоньку поднесёшь ко рту и выпьешь росинку, и росинка это вкуснѣе всякаго напитка кажется.

Зимой.

Отчего потѣютъ окна и бываетъ роса? (Разсужденіе.)

1. Когда сохнетъ вода, что дѣлается съ этой водой?

Отъ тепла всѣ вещи раздаются. Вода отъ тепла раздаѣтся и вся разойдётся на такія маленькия частички, что ихъ глазомъ не видать, и уйдетъ въ воздухъ. Частички эти, пары, носятся въ воздухѣ, и ихъ не видно, покуда воздухъ тёpelъ. Но остыни воздухъ, и сейчасъ паръ остынетъ и станетъ виденъ.

Если натопить жарко баню и налить воду на кирпичи, вода вся уйдетъ паромъ и будетъ сухо. Поддай еще—вода

опять разойдётся. Если баня горяча, летучей воды разойдется въ воздухѣ ушатъ. Ушатъ воды будетъ стоять въ горячемъ воздухѣ бани и его не будетъ видно. Воздухъ бани впитаетъ въ себя весь ушатъ. Но если станешь еще поддавать, то воздухъ уже напитается и не станетъ больше принимать воды, а лишняя вода потечётъ каплями. Одинъ ушатъ будетъ держаться, а лишняя вода вытечетъ.

Если въ ту же баню нетопленную принесёшь горячіе кирпичи и станешь лить на нихъ воду,—выльешь шайку—вода разойдётся, и не будетъ видно,—воздухъ всосётъ её въ себя. Но если станешь лить другую шайку, вода потечётъ каплями. Лишняя вода стечётъ каплями, и холодный воздухъ только будетъ держать одну шайку. Въ той же банѣ воздухъ, когда былъ горячъ, впиталъ въ себя ушатъ воды, а когда сталъ холоденъ, впиталъ только шайку.

2. Если подуть па стекло, на стеклѣ сядутъ капли. И чѣмъ холоднѣе, тѣмъ больше сядеть капель. Отчего это будетъ? Оттого, что дыханіе человѣка теплѣе, чѣмъ стекло, и въ дыханіи много летучей воды. Какъ только это дыханіе сядеть на холодное стекло, изъ него выйдетъ вода.

Губка держитъ въ себѣ воду, и воды не видать, покуда губка не сожмёться; но только что пожмешь её, вода польётся. Также и воздухъ держитъ въ себѣ воду, пока онъ горячъ, а какъ онъ остынетъ, такъ вода польётся.

Если лѣтомъ вынесешь изъ погреба холодный горшокъ, по нѣмъ сейчасъ сядутъ капли воды. Откуда взялась эта вода? Она тутъ и была. Только пока тепло было, ея не видно было, а какъ ушло тепло изъ воздуха въ холодный горшокъ, воздухъ вокругъ горшка остылъ, и капли сѣли. То же бываетъ и на окнахъ. Въ горницахъ тепло, и пары держатся въ воздухѣ; но съ надворья остынутъ окна и снутри подлѣ оконъ воздухъ охолодѣть, и потекутъ капли.

Отъ этого же бывает роса. Какъ остынетъ земля ночью, надъ ней воздухъ остынетъ, и изъ холоднаго воздуха выходятъ пары каплями и садятся на землю.

Иногда бываетъ, что и холодно на дворѣ, а въ горницѣ тепло,—а не потѣютъ окна; а иногда и теплѣе на дворѣ, а въ горницѣ не такъ тепло,—а потѣютъ окна.

Иногда ночь тѣплая, а большая роса; а то холодная ночь и—пѣтъ росы.

Отчего это бываетъ? Оттого, что бываетъ сухой и сырой воздухъ. Сухой воздухъ бываетъ тогда, когда онъ, не нагрѣваясь, можетъ поднять еще много паровъ, а сырой

тогда, когда онъ, не нагрѣваясь, не можетъ поднять еще

много паровъ.

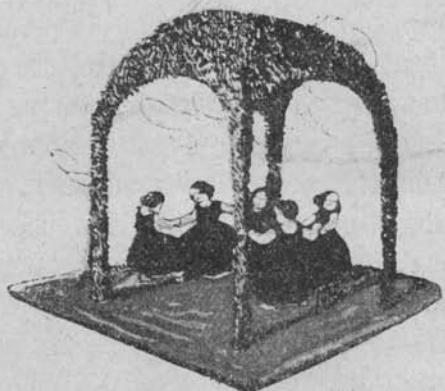
Сухой воздухъ—губка, не вся еще напитан-

ная водой, а сырой воздухъ—губка, вся напитанная водой. Чуть похолоднѣй воздухъ и чуть пожать губку, и потечѣтъ. Въ сыромъ воздухѣ всякая вещь, если она холоднѣе воздуха, намокнеть, а въ сухомъ всякая мокрая вещь высокнеть. Пары выйдутъ изъ нея, и воздухъ впитаетъ ихъ въ себя.

Х.

Сказки.

Визирь Абдуль. (Сказка.)

Былъ у Персидскаго царя правдивый визирь Абдуль. Поѣхалъ онъ разъ къ царю черезъ городъ. А въ городѣ собрался народъ бунтовать. Какъ только увидали визиря, обступили его, остановили лошадь и стали грозить ему, что они его убьютъ, если онъ по-ихнему не сдѣлаетъ. Одинъ человѣкъ такъ осмѣлился, что взялъ его за бороду и подѣргалъ ему бороду.

Когда они отпустили визиря, онъ пріѣхалъ къ царю и просилъ его помочь народу и не наказывать за то, что они его такъ обидѣли.

На другое утро пришелъ къ визирю лавочникъ. Визирь спросилъ, что ему надо. Лавочникъ говорить: „Я пришёлъ вы-

дать тебе того самого человека, который тебя обиделъ вчера. Я его знаю—это мой сосѣдъ, его звать Нагимъ; пошли за нимъ и накажи его!“

Визирь отпустилъ лавочника и послалъ за Нагимомъ. Нагимъ догадался, что его выдали; пришёлъ ни живъ, ни мёртвъ къ визирю и упалъ въ ноги.

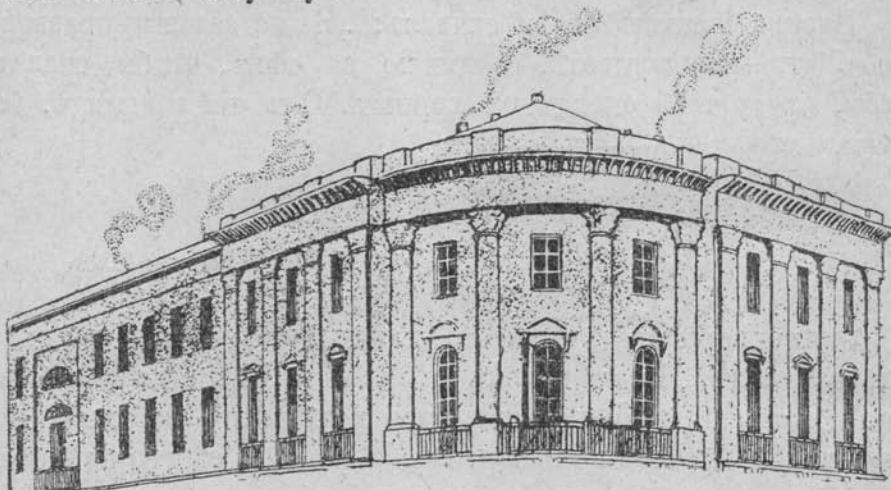
Визирь поднялъ его и сказалъ: „Я не затѣмъ призвалъ тебя, чтобы наказывать, а только за тѣмъ, чтобы сказать тебѣ, что у тебя сосѣдъ не хороши. Онъ тебя выдалъ, бегрѣсь его. Стуйай съ Богомъ“.

Царскій дворецъ и избушка.

Одинъ царь строилъ себѣ двоєцъ и передъ дворцомъ сдѣлалъ садъ. Но въ самомъ вѣздѣ въ садѣ стояла избушка, и жилъ бѣдный мужикъ. Царь хотѣлъ эту избушку снести, чтобы она садъ не портила, и послалъ своего ministra къ бѣдному мужику, чтобы купилъ избушку. Министръ пошёлъ къ мужику и сказалъ:—Ты счастливъ, царь хочетъ твою избушку купить. Она десяти рублей не стоитъ, а царь тебѣ сто даетъ.—Мужикъ сказалъ: „Нѣть, я избушку за сто рублей не продамъ“.—Министръ сказалъ: „Ну, такъ царь двѣсти даетъ“.—Мужикъ сказалъ: „Ни за двѣсти ни за тысячу не отдамъ. Мой дѣдъ и отецъ въ избушкѣ этой жили и померли, и я въ ней старъ сталъ и умру, Богъ дастъ“.—Министръ пошёлъ къ царю и сказалъ: „Мужикъ упрямъ, ничего не берётъ. Не давай же, царь, мужику ничего, а вели снести избушку даромъ. Вотъ и всё“.

Царь сказалъ: „Нѣть, я этого не хочу“.—Тогда министръ сказалъ: „Какъ же быть! Развѣ можно противъ дворца гнілой избушкѣ стоять? Всякий взглянетъ на дворецъ, скажетъ:

хорошъ бы дворецъ, да избушка портить. Видно, скажеть, у царя денегъ не было избушку купить“.—А царь сказалъ: „Нѣть, кто взглянетъ на дворецъ, тотъ скажеть: видно у царя денегъ много было, что такой дворецъ сдѣлалъ; а взглянетъ на избушку, скажеть: *Видно вѣцарп этомъ и правда была.* Оставь избушку“.

Дворецъ.

Золотоволосая царевна. (Сказка.)

1. Въ Индіи была одна царевна съ золотыми волосами; у нея была злая мачеха. Мачеха возненавидѣла золотоволосую падчерицу и уговорила царя сослать её въ пустыню. Золотоволосую свели далеко въ пустыню и бросили. На пятый день золотоволосая царевна вернулась верхомъ на лвѣ назадъ къ своему отцу.

Тогда мачеха уговорила царя сослать золотоволосую падчерицу въ дикія горы, гдѣ жили только коршуны. Коршуны на четвертый день принесли её назадъ.

Тогда мачеха сослала царевну на островъ среди моря. Рыбаки увидали золотоволосую царевну и на шестой день привели её назадъ къ царю.

Тогда мачеха велѣла на дворѣ вырыть глубокій колодезь, опустила золотоволосую царевну и засыпала землѣй.

Черезъ шесть дней изъ того мѣста, куда зарыли царевну, засвѣтился свѣтъ, и когда царь велѣлъ раскопать землю, тамъ нашли золотоволосую царевну.

Тогда мачеха велѣла выдолбить колоду тутоваго*) дерева, задѣлала туда царевну и пустила её по морю.

На девятый день море принесло золотоволосую царевну въ Японскую землю, и тамъ сё Японцы вынули изъ колоды. Она была жива.

Но какъ только она вышла на берегъ, она умерла, и изъ нея сдѣлался шелковичный червь.

2. Шелковичный червь всползъ на тутовое дерево и сталъ ъсть тутовый листъ. Когда онъ повыросъ, онъ вдругъ сдѣлался мёртвымъ: не ъль и не шевелился.

На пятый день, въ тотъ самый срокъ, какъ царевну принѣсъ левъ изъ пустыни,—червь ожиль и опять сталъ ъсть листъ.

Когда червь опять повыросъ, онъ опять умеръ, и на четвёртый день, въ тотъ самый срокъ, какъ коршуны принесли царевну, червь ожиль и опять сталъ ъсть.

И опять умеръ, и въ тотъ самый срокъ, какъ царевна вернулась на лодкѣ, опять ожиль.

И опять умеръ въ четвертый разъ и ожиль на шестой день, когда царевну выкопали изъ колодца.

И опять въ послѣдній разъ умеръ, и на девятый день, въ тотъ самый срокъ, какъ царевна приплыла въ Японію, ожиль

*) На тутовомъ деревѣ растутъ ягоды — похожи на малину, а листъ похожъ на березовый; этимъ листомъ кормятъ шелковичныхъ червей.

въ золотой, шелковой куколкѣ. Изъ куколки вылетѣла бабочка и положила яички, а изъ яичекъ вывелись черви и повелись въ Японіи. Черви пять разъ засыпаютъ и пять разъ оживаютъ.

Японцы разводятъ много червей, дѣлаютъ много шёлка; и первый сонъ червя называется *сномъ льва*, второй — *сномъ коршуна*, третій — *сномъ лодки*, четвертый — *сномъ двора*, и пятый — *сномъ колоды*.

Мышь-дѣвочка. (Сказка.)

Одинъ человѣкъ шёлъ подлѣ рѣки и увидаль, что воронъ несётъ мышь. Онъ бросилъ въ него камень, и воронъ выпустилъ мышь: мышь упала въ воду. Человѣкъ досталъ её изъ воды и принесъ домой. У него не было дѣтей, и онъ сказалъ: „ахъ! если бъ эта мышь сдѣлалась дѣвочкой!“ — И мышь сдѣлалась дѣвочкой. Когда дѣвочка выросла, человѣкъ спросилъ её: „за кого ты хочешь замужъ?“ Дѣвочка сказала: „хочу выйти за того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ“. Человѣкъ пошёлъ къ солнцу и сказалъ: „Солнце! моя дѣвочка хочетъ выйти замужъ за того, кто сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ. Ты сильнѣе всѣхъ на свѣтѣ, женись на моей дѣвочки“. Солнце сказали: „я не сильнѣе всѣхъ: тучи заслоняютъ меня“.

Человѣкъ пошёлъ къ тучамъ и сказалъ: „Тучи! вы сильнѣе всѣхъ, женитесь на моей дѣвочки“. Тучи сказали: „нѣть, мы не сильнѣе всѣхъ: вѣтеръ гоняетъ насъ“.

Человѣкъ пошёлъ къ вѣтру и сказалъ: „Вѣтеръ! ты сильнѣе всѣхъ, женись на моей дѣвочки“. Вѣтеръ сказалъ: „я не сильнѣе всѣхъ: горы останавливаютъ меня“.

Человѣкъ пошёлъ къ горамъ и сказалъ: „Горы! женитесь на моей дѣвочки: вы сильнѣе всѣхъ“. Горы сказали: „сильнѣе насъ крыса: она грызётъ насъ“.

Тогда человѣкъ пошёлъ къ крысѣ и сказалъ: „Крыса! ты сильнѣе всѣхъ: женись на моей дѣвочкѣ“. Крыса согласилась. Человѣкъ вернулся къ дѣвочкѣ и сказалъ: „крыса сильнѣе всѣхъ: она грызётъ горы, горы останавливаютъ вѣтеръ, вѣтеръ гонить тучи, а тучи заслоняютъ солнце, и крыса хочетъ жениться на тебѣ“. Но дѣвочка сказала: „Ахъ, что мнѣ теперь дѣлать, какъ же я выйду замужъ за крысу?“ Тогда человѣкъ сказалъ: „ахъ, если бъ моя дѣвочка сдѣлалась опять мышью!“

Изъ дѣвочки сдѣлалась мышь, и мышь вышла замужъ за крысу.

У жъ. (Сказка.)

1. У одной женщины была дочь Маша. Маша пошла съ подругами купаться. Дѣвочки сняли рубашки, положили на берегъ и попрыгали въ воду.

Изъ воды выползъ большой ужъ и, свернувшись, легъ на Машину рубашку. Дѣвочки вылѣзли изъ воды, надѣли свои рубашки и побѣжали домой. Когда Маша подошла къ своей рубашкѣ и увидала, что на ней лежитъ ужакъ, она взяла палку и хотѣла согнать его; но ужъ поднялъ голову и засипѣлъ человѣчимъ голосомъ:

„Маша, Маша, обѣщай за меня замужъ“.

Маша заплакала и сказала: „только отдань мнѣ рубашку, я все сдѣлаю“.

У жъ.

„Пойдешь ли замужъ?“

Маша сказала: „пойду“. И ужъ сползъ съ рубашки и ушёлъ въ воду.

Маша надѣла рубашку и побѣжала домой. Дома она сказала матери: „матушка, ужакъ лёгъ на мою рубашку и сказалъ: иди за меня замужъ, а то не отдамъ рубашки. Я ему обѣщала“.

Мать посмѣялась и сказала: „это тебѣ приснилось“.

2. Черезъ недѣлю цѣлое стадо ужей приползло къ Машиному дому.

Маша увидала ужей, испугалась и сказала: „матушка, за мной ужи приползли“.

Мать не повѣрила, но какъ увидала, сама испугалась и заперла сѣни и двери въ избу. Ужи проползли подъ ворота и вползли въ сѣни, но не могли пройти въ избу. Тогда они выползли назадъ, все вмѣстѣ свернулись клубкомъ и бросились въ окно. Они разбили стекло, упали на полъ въ избу и поползли по лавкамъ, столамъ и на печку. Маша забилась въ уголъ на печи, но ужи нашли её, стащили оттуда и повели къ водѣ.

Мать плакала и бѣжала за ними, но не догнала. Ужи вмѣстѣ съ Машей бросились въ воду.

Мать плакала о дочери и думали, что она умерла.

Однѣй разъ мать сидѣла у окна и смотрѣла на улицу. Вдругъ она увидала, что къ ней идѣтъ ея Маша и ведѣтъ за руку маленькаго мальчика, а на рукахъ несётъ дѣвочку.

Мать обрадовалась и стала цѣловать Машу и спрашививать её, гдѣ она была и чьи эти дѣти? Маша сказала, что это ея дѣти, что ужъ взялъ её замужъ и что она живѣть съ нимъ въ водяномъ царствѣ.

Мать спросила дочь, хорошо ли ей жить въ водяномъ царствѣ, и дочь сказала, что лучше, чѣмъ на землѣ.

Мать просила Машу, чтобы она осталась съ ней, но Маша не согласилась. Она сказала, что обѣщала мужу вернуться.

Тогда мать спросила дочь:

„А какъ же ты домой пойдешь?“

„Пойду, покличу: „Осипъ, Осипъ, выйди сюда и возьми меня“, онъ выйдетъ на берегъ и возьмётъ меня“.

Мать сказала тогда Машѣ: „ну, хорошо, только переночуй у меня“.

З. Маша легла и заснула, а мать взяла топоръ и пошла къ водѣ.

Она пришла къ водѣ и стала звать: „Осипъ, Осипъ, выйди сюда“.

Ужъ выплылъ на берегъ. Тогда мать ударила его топоромъ и отрубила ему голову. Вода сдѣлалась красною отъ крови.

Мать пришла домой, а дочь проснулась и говорить: „я пойду домой, матушка; мнѣ скучно стало“, и она пошла.

Маша взяла дѣвочку на руки, а мальчика повела за руку.

Когда она пришла къ водѣ, она стала кликать: „Осипъ, Осипъ, выйди ко мнѣ“. Но никто не выходилъ.

Тогда она посмотрѣла на воду и увидала, что вода красная и ужова голова плаваетъ по ней.

Тогда Маша поцѣловала дочь и сына и сказала имъ:

„Нѣтъ у васъ батюшки, не будетъ у васъ и матушки. Ты, дочка, будь птичкой ласточкий, летай надъ водой; ты, сынокъ, будь соловейчикомъ, распѣвай по зарямъ; а я буду кукушечкой, буду куковать по убитому по своему мужу“. И они всѣ разлетѣлись въ разныя стороны.

Волкъ и мужикъ. (Сказка.)

1. Гнались за волкомъ охотники. И набѣжалъ волкъ на мужика. Мужикъ шелъ съ гумна и несъ цѣпь и мѣшокъ.

Волкъ и говоритъ: „мужикъ, спрячь меня,—за мной охотники гонятся“. Мужикъ пожалѣлъ волка, спряталъ его въ мѣшокъ и взвалилъ на плечи. Наѣзжаютъ охотники и спрашиваютъ мужика: не видаль ли волка?

— „Нѣть, не видаль“.

Охотники уѣхали. Волкъ выскочилъ изъ мѣшка и бросился на мужика, хочетъ его сѣять. Мужикъ и говоритъ:

— „Ахъ, волкъ, нѣть въ тебѣ совѣсти: я тебя спасъ, а ты жъ меня сѣять хочешь“. А волкъ и говоритъ:

— „Старая хлѣбъ-соль не помнится“.

— „Нѣть, старая хлѣбъ-соль помнится, хоть у кого хочешь спроси,—всякій скажетъ, что помнится“. Волкъ и говоритъ:

— „Давай, пойдемъ вмѣстѣ по дорогѣ. Кого первого встрѣтимъ, спросимъ: забываетъ ли старая хлѣбъ-соль или помнится? Если скажутъ: помнится,—я пушу тебя, а скажутъ: забываетъ,—сѣмъ“.

2. Пошли они по дорогѣ, и повстрѣчалась имъ старая, слѣпая лошадь. Мужикъ и спрашиваетъ: „скажи-ка, лошадка, что помнится старая хлѣбъ-соль или забываетъ?“

Лошадь говоритъ:

— „Да вотъ какъ: жила я у хозяина 12 лѣтъ, принесла ему 12 жеребятъ и все то время пахала да возила, а прошлымъ годомъ ослѣпла и все работала на рушалкѣ; а вотъ намедни стало мнѣ не въ силу кружиться, я и упала на колесо. Меня били, били, стащили за хвостъ подъ кручь и бросили. Очнулась я, насилиу выдралась, и куда иду—сама не знаю“. Волкъ и говоритъ:

— „Мужикъ, видишь,—старая хлѣбъ-соль не помнится“.

Мужикъ говоритъ:

— „Погоди, еще спросимъ“.

Пошли дальше. Встрѣчается имъ старая собака. Ползеть, задѣ волочить.

Мужикъ говорить:

— „Ну, скажи, собака, забываетъ ли старая хлѣбъ-соль или помнится?“

— „А вотъ какъ: жила я у хозяина 15 лѣтъ, его домъ стерегла, лаяла и бросалась кусаться, а вотъ состарилась, зубовъ не стало,—меня со двора прогнали, да еще задъ оглоблею отбили. Вотъ и волочусь, сама не знаю куда, подальше отъ старого хозяина“.

Волкъ говорить:

— „Слышишь, что говоритъ“.

А мужикъ говорить:

— „Погоди еще до третьей встречи“.

3. И встречается имъ лисица. Мужикъ говорить: „скажи, лиса, что помнится старая хлѣбъ-соль или забываетъ?“

А лиса говорить:

— „Тебѣ зачѣмъ знать?“

А мужикъ говорить:

— „Да вотъ бѣжалъ волкъ отъ охотниковъ, сталъ меня просить,—и я спряталъ его въ мѣшокъ, а теперь онъ меня сѣѣсть хочетъ“.

Лисица и говорить:

— „Да развѣ можно большому волку въ такой мѣшокъ умѣститься? Кабы я видѣла, я бы васъ разсудила“.

Мужикъ говорить:

„Весь помѣстится, хоть у него сама спроси“.

И волкъ сказалъ: „правда“.

Тогда лисица говорить:

— „Не повѣрю, пока не увижу. Покажи, какъ ты лазилъ“.

Тогда волкъ всунулъ голову въ мѣшокъ и говорить: „вотъ какъ“.

Лисица говорить:

— „Ты весь влѣзъ, а то я такъ пе вижу“.

Волкъ и влѣзъ въ мѣшокъ. Лисица и говорить мужику: „теперь завяжи“. Мужикъ завязалъ мѣшокъ. Лисица и говоритъ:

— „Ну теперь покажи, мужикъ, какъ ты на току хлѣбъ молотишь“. Мужикъ обрадовался и стала бить цѣпомъ по волку.

А потомъ говоритъ: „а посмотри, лисица, какъ на току хлѣбъ отворачиваются“,—и ударила лисицу по головѣ и убилъ, а самъ говоритъ: „старая хлѣбъ-солъ не помнится!“

Липунюшка. (Сказка.)

1. Жилъ старикъ со старухою. У нихъ не было дѣтей. Старикъ поѣхалъ въ поле пахать, а старуха осталась дома блины печь. Старуха напекла блиновъ и говоритъ:

„Если бы былъ у насъ сынъ, онъ бы отцу блиновъ отнесъ, а теперь съ кѣмъ я пошлю?“

Вдругъ изъ хлопка вылѣзъ маленький сыночекъ и говоритъ: „здравствуй, матушка!“

А старуха и говоритъ: „откуда ты, сыночекъ, взялся и какъ тебя звать?“

А сыночекъ и говоритъ: „ты, матушка, отпряла хлопочекъ и положила въ столбочекъ: я тамъ и вышелся. А звать меня Липунюшкой. Дай, матушка, я отнесу блиновъ батюшкѣ“.

Старуха и говоритъ: „ты донесешь ли, Липунюшка?“

— Донесу, матушка.

Старуха завязала блины въ узелокъ и дала сыночку. Липунюшка взяла узель и побѣжалъ въ поле.

2. Въ полѣ попалась ему на дорогѣ кочка, онъ и кричитъ: „батюшка, батюшка, пересади меня черезъ кочку! Я тебѣ блиновъ принесъ“.

Старикъ услыхалъ съ поля, кто-то его зоветъ, пошёлъ къ сыну навстрѣчу, пересадилъ его черезъ кочку и говоритъ: „откуда ты, сынокъ?“

А мальчикъ говоритъ: „я, батюшка, въ хлопочекъ вышелся“, и подалъ отцу блиновъ.

Старикъ сѣль завтракать, а мальчикъ говоритъ: „дай, батюшка, я буду пахать“.

А старикъ говоритъ: „у тебя силы не достанеть пахать“.

А Липунюшка взялся за соху и сталъ пахать. Самъ пашетъ и самъ пѣсни поётъ.

Бхалъ мимо этого поля баринъ и увидалъ, что старикъ сидить завтракаетъ, а лошадь одна пашетъ. Баринъ вышелъ изъ кареты и говорить старику: „какъ это у тебя, старикъ, лошадь одна пашетъ?“

А старикъ говоритъ: „у меня тамъ мальчикъ пашетъ, онъ и пѣсни поётъ“. Баринъ подошёль ближе, услыхалъ пѣсни и увидаль Липунюшку.

Баринъ и говоритъ: „старикъ! продай мнѣ мальчика“.

А старикъ говоритъ: „нѣть мнѣ нельзя продать, у меня одинъ только и есть“.

А Липунюшка говорить старику: „продай, батюшка, я убѣгу отъ него“.

Мужикъ и продалъ мальчика за сто рублей. Баринъ отдалъ деньги, взяль мальчика, завернуль его въ платочекъ и положилъ въ карманъ. Баринъ пріѣхаль домой и говорить женѣ: „я тебѣ радость привѣзъ“. А жена говоритъ: „покажи, что такое?“ Баринъ досталъ платочекъ изъ кармана, развернуль его; а въ платочекъ ничего нѣту: Липунюшка уже давно къ отцу убѣжалъ.

Мальчикъ съ пальчикъ. (Сказка.)

1. У одного бѣднаго человѣка было семеро дѣтей мальшила меныше. Самый меньшій былъ такъ малъ, что когда онъ родился, онъ былъ не больше пальца, и оттого его звали:

мальчикъ съ пальчикъ. Но мальчикъ съ пальчикъ, даромъ что былъ малъ, былъ очень ловокъ и хитёръ.

Отецъ съ матерью все становились бѣднѣе и бѣднѣе, и пришло имъ подъ конецъ такъ плохо, что нечѣмъ стало и дѣтей кормить. Подумали, подумали отецъ съ матерью и положили отвести дѣтей въ лѣсъ подальше и оставить ихъ тамъ, такъ чтобы они домой не вернулись. Когда отецъ съ матерью говорили про это, мальчикъ съ пальчикъ не скользилъ и все слышалъ. На утро мальчикъ съ пальчикъ прежде всѣхъ проснулся и побѣжалъ на ручей и набралъ полны карманы бѣлыхъ камешковъ. Когда отецъ съ матерью повели дѣтей въ лѣсъ, мальчикъ съ пальчикъ шёлъ сзади всѣхъ и все бралъ по одному камешку изъ кармана и кидалъ на дорогу.

2. Когда отецъ съ матерью завели дѣтей далеко въ лѣсъ, они зашли за деревья и убѣжали. Дѣти стали звать ихъ, и когда увидали, что никто не идётъ, стали плакать.

Только одинъ мальчикъ съ пальчикъ не плакалъ. Онъ кричалъ своимъ тоненькимъ голосомъ: „перестаньте плакать, я васъ выведу изъ лѣсу“; но братья такъ громко плакали, что не слышали его. Когда они услышали его, онъ рассказалъ имъ, что онъ накидалъ на дорогу бѣлыхъ камешковъ и выведеть ихъ изъ лѣса; они обрадовались и пошли за нимъ. Мальчикъ съ пальчикъ шёлъ съ камешка на камешекъ и такъ довѣль ихъ до дома.

Случилось такъ, что въ тотъ самый день, какъ отецъ съ матерью отвели дѣтей въ лѣсъ, отецъ получилъ деньги. Отецъ съ матерью и говорятъ: „зачѣмъ мы отвели дѣтей въ лѣсъ? Они пропадутъ тамъ. А теперь у насъ деньги есть, и мы можемъ прокормить дѣтей“. Мать стала плакать и говорить: „ахъ! если бы дѣти съ нами были!“ А мальчикъ съ пальчикъ услыхалъ изъ-подъ оконка и говорить: „а мы вотъ они!“

Мать обрадовалась, побежала на крыльцо, и все детьи один за другим вошли въ горницу.

Купили все, что надо, и стали жить попрежнему; и жили хорошо до тѣхъ поръ, пока деньги не вышли.

3. Но деньги опять все вышли, опять стали отецъ съ матерью судить, какъ имъ быть, и опять положили свести дѣтей въ лѣсъ и оставить ихъ тамъ.

Мальчикъ съ пальчикъ опять услыхалъ и, какъ пришло утро, хотѣлъ ити потихоньку въ ручей за камешками. Только подошёлъ онъ къ двери, хотѣлъ отворить, но дверь была заперта на задвижку; хотѣлъ отодвинуть, да какъ ни бился, не могъ достать до задвижки.

Камешковъ нельзя было ему набрать, онъ и взялъ хлѣба. Наложилъ въ карманы и думаетъ: какъ они насъ поведутъ, я накидаю крошки хлѣба по дорогѣ и по nimъ опять выведу братьевъ.

Отецъ съ матерью опять свели дѣтей въ лѣсъ и ихъ тамъ бросили, и опять мальчикъ съ пальчикъ кидалъ по дорогѣ крошки хлѣба.

Когда старшіе братья стали плакать, мальчикъ съ пальчикъ опять обѣщалъ ихъ вывести.

Но только въ этотъ разъ онъ не нашёлъ дороги, потому что птицы поклевали все крошки хлѣба.

Дѣти ходили, ходили по лѣсу и не нашли дороги до самой почты. Мальчикъ съ пальчикъ проснулся раньше всѣхъ и влѣзъ на дерево, осмотрѣлъ кругомъ и увидѣлъ избушку. Онъ слѣзъ съ дерева, разбудилъ братьевъ и повёлъ ихъ къ избушкѣ.

4. Они постучались, и вышла къ nimъ на крыльце старушка и спросила, чего имъ надо. Они сказали, что заблудились въ лѣсу. Тогда старушка пустила ихъ въ домъ и сказала: „жалко мнѣ васъ за то, что вы къ намъ зашли. Мужикъ мой людоѣдъ. И если онъ васъ увидитъ, онъ сѣсть

вась. Мне вась жалко. Спрячьтесь сюда подъ кровать, а завтра я вась выпущу". Дѣти испугались и залѣзли подъ кровать. Вдругъ слышатъ они, кто-то постучался въ дверь и пошелъ въ горницу. Мальчикъ съ пальчикъ выглянула изъ-подъ кровати и видитъ—страшный людоѣдъ сѣлъ за столъ и крикнулъ на старушку: „давай вина“. Старуха подала вина, онъ выпилъ, сталъ нюхать: „а что у насъ людскимъ духомъ пахнетъ! Кто-нибудь у тебя спрятанъ“. Старушка стала говорить, что никого нѣть, но людоѣдъ сталъ нюхать все ближе и ближе и добрался чутьёмъ до кровати. Сталъ шарить подъ кроватью руками, поймалъ за ножку мальчика съ пальчикъ и закричалъ: „а, вотъ они!“ И онъ выташилъ ихъ всѣхъ и сталъ радоваться. Потомъ взялъ ножъ и хотѣлъ ихъ рѣзать, но жена уговорила его. Она сказала: „видишь, какие худые и плохіе; дай мы ихъ покормимъ немножко, они свѣжѣй и вкуснѣй будутъ“. Людоѣдъ послушался, велѣлъ ихъ накормить и положить спать вмѣстѣ со своими дѣвочками.

5. А у людоѣда было 7 дѣвочекъ, такія же маленькия, какъ мальчиковы братья. Дѣвочки всѣ лежали и спали на одной кровати, и у каждой дѣвочки на головѣ была золотая шапочка. Мальчикъ съ пальчикъ примѣтилъ это, и, когда людоѣдъ съ женой ушли, онъ потихоньку снялъ шапочки съ людоѣдовыхъ дочерей и надѣлъ ихъ на себя и на братьевъ, а свою и братнины шапочки надѣлъ на дѣвочекъ.

Людоѣдъ всю ночь пилъ вино. И когда онъ много выпилъ, ему захотѣлось опять ёсть. Онъ всталъ и пошелъ въ ту горницу, гдѣ спали мальчикъ съ пальчикъ съ братьями и семь дѣвочекъ. Онъ подошелъ къ мальчикамъ, ощупалъ на нихъ золотыя шапочки и говоритъ: „вотъ спьяну чуть своихъ дочерей не перерѣзалъ“. Оставилъ мальчиковъ и пошелъ къ дочерямъ, ощупалъ на нихъ мягкия шапочки и всѣхъ перерѣзalъ и заснулъ.

Тогда мальчикъ съ пальчикъ подняль братьевъ, отворилъ дверь и побѣжалъ съ ними въ лѣсъ.

Дѣти ходили всю ночь и весь день и все не могли выйти изъ лѣса.

6. Людоѣдъ же, когда проснулся по утру и увидѣлъ, что онъ, вмѣсто чужихъ, перерѣзаль своихъ дѣтей, надѣлъ свои семиверстные сапоги и побѣжалъ въ лѣсъ искать дѣтей.

А семиверстные сапоги были такіе, что кто ихъ надѣнетъ, тотъ каждый шагъ въ семь верстъ ступаетъ.

Людоѣдъ искалъ, искалъ дѣтей, не нашелъ и подѣ самыихъ ихъ присѣль отдохнуть и заснулъ.

Мальчикъ съ пальчикъ увидалъ, что людоѣдъ спить, подкрался къ нему и вынуль у него изъ кармана горсть золота и роздалъ братьямъ. Потомъ онъ потихоньку разулъ его. Когда онъ разулъ его, онъ надѣлъ самъ семиверстные сапоги, велѣлъ братьямъ крѣпче взяться рука съ рукой и держаться за него. И онъ побѣжалъ такъ скоро, что сейчасъ вышелъ изъ лѣса и нашелъ домъ.

И когда они вернулись, то отдали отцу съ матерью золото. Они стали богаты и больше ужъ не отсылали ихъ.

Два Брата. (Сказка.)

1. Два брата пошли вмѣстѣ путешествовать. Въ полдень они легли отдохнуть въ лѣсу. Когда они проснулись, то увидали—подлѣ нихъ лежитъ камень и на камнѣ что-то написано. Они стали разбирать и прочли:

„Кто найдетъ этотъ камень, тотъ пускай идетъ прямо въ лѣсъ на восходѣ солнца. Въ лѣсу придетъ рѣка; пускай плаветъ черезъ эту рѣку на другую сторону. Увидишь медвѣдицу съ медвѣжатами: отними медвѣжатъ у медвѣдицы и бѣши безъ

оглядки прямо въ гору. На гору увидишь домъ и въ домъ томъ найдешь счастіе“.

Братья прочли, что было написано, и меньшой сказалъ: „давай пойдёмъ вмѣстѣ. Можетъ быть мы переплыvомъ эту рѣку, донесомъ медвѣжатъ до дому и вмѣстѣ найдёмъ счастіе“.

2. Тогда старшій сказалъ: „я не пойду въ лѣсъ за медвѣжатами и тебѣ не совѣтую. Первое дѣло: никто не знаетъ—правда ли написана на этомъ камнѣ; можетъ быть, все это написано на смѣхъ. Да, можетъ быть, мы и не такъ разобрали. Второе:—если и правда написана,—пойдемъ мы въ лѣсъ, придѣтъ ночь, мы не попадомъ на рѣку и заблудимся. Да если и найдомъ рѣку, какъ мы переплыvомъ еї? Можетъ быть, она быстра и широка? Третье:—если и переплыvомъ рѣку,—развѣ легкое дѣло отнять у медвѣдицы медвѣжать; она нась задергѣтъ, и мы, вмѣсто счастія, пропадомъ ни за что. Четвертое дѣло:—если намъ и удастся унести медвѣжать,—мы не добѣжимъ безъ отдыха въ гору. Главное же дѣло не сказано: какое счастіе мы найдемъ въ этомъ домѣ! Можетъ быть, насъ тамъ ждетъ такое счастіе, какою намъ вовсе не нужно“.

А меньшой сказалъ: „по-моему не такъ. Напрасно этого писать на камнѣ не стали бы. И всѣ написано ясно. Первое дѣло:—намъ бѣды не будетъ, если и пошьтаемся. Второе дѣло:—если мы не пойдомъ, кто-нибудь другой прочтѣтъ надпись на камнѣ и найдѣтъ счастіе, а мы останемся ни при чемъ. Третье дѣло:—не потрудиться да не поработать, ничто въ свѣтѣ не радуетъ. Четвертое:—не хочу я, чтобы подумали, что я чего-нибудь да побоялся“.

Тогда старшій сказалъ: „и пословица говорить: искать большого счастія—малое потерять; да еще: не сули журавля въ небѣ, а дай синицу въ руки“.

А меньшой сказалъ: „а я слыхаль—волковъ бояться, вѣ
мъсѣ не ходить; да еще: подъ лежачій камень вода не поте-
четъ. По мнѣ, надо идти“.

3. Меньшой братъ пошёлъ, а старшій остался.

Какъ только меньшой братъ вошёлъ въ лѣсъ, онъ напалъ на рѣку, переплылъ её и тутъ же на берегу увидалъ медвѣ-
дицу. Она спала. Онъ ухватилъ медвѣжатъ и побѣжалъ безъ
оглядки на гору. Только что добѣжалъ до верху,—выходитъ
ему навстрѣчу народъ, подвезли ему карету, повезли въ го-
родъ и сдѣлали царемъ.

Онъ царствовалъ пять лѣтъ. На 6-й годъ пришелъ на
него войной другой царь, сильнѣе его: завоевалъ городъ и про-
гналь его. Тогда меньшой братъ пошелъ опять странство-
вать и пришелъ къ старшему брату.

Старшій братъ жилъ въ деревнѣ ни богато, ни бѣдно.
Братья обрадовались другъ другу и стали рассказывать про
свою жизнь.

Старшій братъ и говорить: „вотъ и вышла моя правда:
я всѣ время жилъ тихо и хорошо, а ты хоть и былъ ца-
ремъ, за то много горя видѣлъ“.

А меньшой сказалъ: „я не тужу, что пошёлъ тогда въ
лѣсъ на гору; хоть мнѣ и плохо теперь, за то есть чѣмъ по-
мянуть мою жизнь, а тебѣ и помянуть-то нечѣмъ“.

Святогоръ-богатырь. (Стихи-сказка).

Выѣзжалъ ли Святогоръ гулять въ чисто поле,
Никогдѣ-то, Святогоръ, онъ не нахаживалъ,
Съ кѣмъ бы сійой богатырскою помѣриться;
А самъ чуеть въ себѣ силу онъ великую,
Чуеть—жѣвчикомъ по жиламъ разливается.
Грузно съ сілы Святогору, какъ отъ брѣмени.
И промѣлвилъ Святогоръ свѣтъ похвалѧючись:
„По моей ли да по силѣ богатырской
„Кабѣ держаю мнѣ найти, всю землю подняль бы“.
Съ тѣхъ словъ увидѣлъ Святогоръ проходяго—
Сдалека въ степи идѣть прохожій съ сумочкой,—
И поѣхалъ Святогоръ къ тому проходжему,
Ѣдетъ рѣсью, все прохожій идѣть передомъ,—
Во всю прѣсть не можетъ онъ догнать проходяго.
Закричалъ тутъ Святогоръ да громкимъ голосомъ:
„Гой, прохожій человѣкъ, подожди немножечко,
„Не могу догнать тебя на доброму конѣ“.

Сдалека прохожий Святогора слушался,
Становился, съ плечъ на землю бросаль сумочку.
Наѣзжаетъ Святогоръ на эту сумочку,
Своей плѣточкой онъ сумочку пощупывалъ,—
Какъ урбская, та сумка не тронется.
Святогоръ съ коня перстомъ её потрёгивалъ,—
Не сворожнется та сумочка, не шевельнется,
Святогоръ съ коня хваталъ рукой, потягивалъ,—
Какъ урбская, та сумка не поднимется.
Слезъ съ коня тутъ Святогоръ, взялся за сумочку,
Онъ приладился, взялся руками обими,
Во всю силу богатырскую принатужился,—
Отъ натуги по белу лицу ала кроль пошла,
А поднялъ суму отъ земли только на волосъ.
По колѣна же самъ онъ въ мать сырь землю угрязъ.
Взговорить ли Святогоръ тутъ громкимъ голосомъ:
„Ты скажи же мнѣ, прохожий, правду истинну,
А и что, скажи ты, въ сумочкѣ накладено?“
Взговорить ему прохожий да на тѣ слова:
„Тяга въ сумочкѣ отъ матери сырой земли“.
Взговорить тутъ Святогоръ да ко прохожему:
„А ты самъ кто есть, какъ звать тебя по имени?“
Взговорить ему прохожий ли на тѣ слова:
„Я Микула есмь, мужикъ я, Селяниновичъ,
Я Микула,—меня любить мать сырь земля“.

